

Евгений Гатлоев

ПАРДУС

Пробуждающие
мрак

Евгений Гаглов
Пробудившие мрак
Серия «Пардус», книга 7

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25578341
Евгений Гаглов Пардус Пробудившие мрак:
ISBN 978-5-353-08338-2

Аннотация

В седьмой книге серии «Пардус» у Никиты почти не остается времени на учебу – то он вместе с членами банды «Пентакль» вынужден заниматься грабежами, то помогает семейству Сэнтери в поисках гробницы вурдалака. А еще надо постоянно скрываться от мстительной репортерши-метаморфа Белохвостиковой и заодно от главы «Белого Ковена» Летиции, которая ждет не дождется, когда можно будет прикончить Наследника. Черные и белые маги одинаково жестоки и безжалостны. Удастся ли Никите и его друзьям спастись от их пристального внимания и смертельно опасной заботы?

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	26
Глава четвертая	41
Глава пятая	56
Глава шестая	73
Глава седьмая	84
Глава восьмая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Евгений Гаглов

Пардус

Пробудившие мрак

В серии «Пардус» вышли книги:

1. Бегущий в ночи
2. Повелевающая огнем
3. Спящая во льдах
4. Сотрясающий землю
5. Восставшая из пепла
6. Присягнувшие тьме
7. Пробудившие мрак

© Евгений Гаглов, 2017

© ООО «РОСМЭН», 2017

* * *

Глава первая

Это единственный способ!

На улицах Санкт-Эринбурга медленно сгущались сумерки. Зажглись фонари, движение транспорта стало не таким оживленным, как в дневные часы. Татьяна сидела на широком подоконнике в офисе команды «Перевертыши», наблюдая за редкими пешеходами далеко внизу. У нее все никак не шли из головы недавние слова Таисии о том, что в Департаменте безопасности работает тайный наблюдатель Летиции, главы «Белого Ковена», который следит за всем происходящим и докладывает о каждом шаге «Перевертышей». Татьяна повернула голову и глянула сквозь прозрачную пластиковую перегородку, за которой сновали по коридору сотрудники Департамента. Кто из них мог оказаться двойным агентом?

Татьяна задумалась, хмуря изящные брови. Если рассуждать логически... О том, что они с Антоном Василевским не так давно посетили салон мадам Феофании – девушка до сих пор не могла вспоминать об этом без содрогания, – знали лишь Эмма и Панкрат. Только с ними ребята поделились своими впечатлениями о внезапной стычке с Персефой и Гектором Сэнтери, а также об ужасном голосе мертвой графини, вселившейся в тело Феофании. Но Татьяна доверяла

Панкрату и Эмме как никому другому. Конечно, следовательно докладывали обо всем своей непосредственной начальнице Эмилии Гордуновской, но вряд ли та станет работать на Летицию. Не того полета птица.

Больше у Татьяны не имелось подозреваемых. Хотя... Что, если кто-то подслушал, как они с Василевским рассказывали Панкрату и Эмме о случившемся в салоне? Таня тут же позвонила Антону и попросила его зайти. Василевский появился в офисе пару минут спустя.

– Ты ведь чувствуешь металл? – с ходу спросила у него Татьяна.

– Могу, если сосредоточусь, – кивнул Антон. – А что такое?

Девушка встала посреди кабинета, взяла в руки свою сумочку и замерла.

– Просканируй меня прямо сейчас, – попросила она.

– На предмет чего?

– Ищи что-то маленькое и электронное.

Антон удивленно на нее посмотрел:

– Типа мобильного телефона?

– Типа жучка, – терпеливо пояснила девушка. – Мне кажется, кто-то подбросил мне подслушивающее устройство.

– Ого! – округлил глаза Антон. – Думаешь, кто-то из наших коллег держит камень за пазухой?

– Целую грудку кирпичей, – слабо улыбнулась Татьяна.

– Ну-ка не шевелись.

Парень, прищурившись, повел пристальный взгляд от ее ног к голове. Тане стало неуютно – и правда, будто сканер скользил.

– Пряжки на туфлях, – проговорил Антон.

Татьяна с готовностью скинула туфли и отбросила их к стене.

– Пряжка на ремне, – произнес он.

Девушка вытащила ремешок из брюк и положила его на письменный стол.

– Застежки на сумочке, – продолжал перечислять Антон.

Сумка легла на стол вслед за ремнем. Василевский продолжал ее сканировать.

– Украшений ты не носишь, – констатировал он. – Телефон, плеер?

– Все осталось в сумке, – сказала Татьяна.

– А я ведь что-то чувствую! – вдруг признался Антон. – Небольшие электромагнитные колебания... – Он смущенно прокашлялся. – В верхней части туловища.

Татьяна сунула руку во внутренний карман пиджака и вытащила полицейское удостоверение.

– Больше у меня ничего нет, – недоуменно произнесла она.

Антон взял ее удостоверение и помахал им у себя перед носом.

– Это точно здесь! – тихо сказал он. Раскрыл «корочки», покрутил их в руках, затем вытянул пластиковую карту удо-

стоверения. Под ней оказалось нечто маленькое и блестящее, формой напоминающее таблетку. – Вот, – произнес Василевский, – это я и чувствовал!

Татьяна аккуратно взяла у него из пальцев «таблетку» и внимательно ее осмотрела. Антон вытащил из кармана свое удостоверение и поднес его к виску.

– У себя я ничего подобного не ощущаю, – сказал он. – Откуда у тебя эта вещичка?

– Вот и я хотела бы знать, – призналась Татьяна.

Она подошла к кулеру с питьевой водой, наполнила стаканчик и бросила в него подслушивающее устройство.

– Думаешь, это поможет?

– Не уверена, – призналась девушка. – Выброшу его потом на улице. Хотела бы я знать, кто подсунул мне этот микрофон. Этот кто-то и работает на «Белый Ковен».

– И кто это может быть? У тебя есть догадки?

– Да кто угодно! Любой из тех, кто заходит сюда в течение дня. Но я сама виновата: часто бросаю сумку на столе, когда отлучаюсь из кабинета. Впредь буду осторожнее.

* * *

К девяти часам вечера на улице окончательно стемнело. Гордей Лестратов остановил свою машину неподалеку от отеля «Тауэр Палас», чтобы Никита лучше рассмотрел здание и прикинул, куда именно ему лезть, чтобы исполнить

приказ адвоката Бажина. При виде отеля Легостаев аж присвистнул от удивления.

Никита никогда не обращал особого внимания на это здание, просто проходил мимо. Сейчас же он увидел отель совершенно другими глазами, и у него буквально захватило дух. Перед ним высилось величественное строение в несколько десятков этажей. Крыша главной башни терялась где-то в темном небе. Гигантский вестибюль был ярко освещен многочисленными светильниками, за стеклянными стенами толпилось огромное количество народа. Люди входили и выходили, кто-то оформлялся в номера, кто выезжал, портье носились с сумками и чемоданами гостей, швейцары то и дело услужливо распахивали двери.

На нижних этажах комплекса располагались магазины, рестораны, даже небольшой кинотеатр. Выше шли номера постояльцев. Президентский люкс размещался на самом последнем этаже. Об этом Никите только что поведал Гордей, который с интересом просматривал официальный сайт «Тауэр Палас».

– И как же я туда полезу? – недоуменно проговорил Легостаев.

Перед тем как прибыть сюда, они заехали к нему домой. Никита облачился в любимую кожаную куртку с капюшоном, но без рукавов, черные джинсы и крепкие ботинки. На руки надел кожаные перчатки с обрезанными кончиками пальцев. В них он мог выпускать когти, но не оставил бы от-

печатков. Флакон с кислотой лежал в кармане куртки.

– У меня есть некоторые мысли на этот счет, – усмехнулся Гордей, отключая планшет. – Пойдем!

Они вышли из машины. Гордей открыл багажник и извлек из него длинную спортивную сумку. Видимо, она была очень тяжелой, потому что, взвалив ее на плечо, Гордей слегка покачнулся.

– Что там у тебя? – заинтересованно спросил Никита.

– Гарпунное ружье и альпинистское снаряжение.

– Что?! – побледнел парень.

– Ты не войдешь в отель просто так – охрана отлично вымуштрована. Вскрабаться на такую высоту не сумеешь. Но ты можешь перебраться на его крышу с соседнего здания, – ответил Гордей.

И он кивком указал на башню, возвышавшуюся через дорогу от отеля. Небоскреб, в котором располагались офисы различных фирм, был снизу доверху выложен зеркальными панелями и на несколько этажей превышал «Тауэр Палас». Здания стояли примерно в десяти метрах друг от друга, их разделяла проезжая полоса и широкая автостоянка.

– Подбери челюсть и двигай за мной, – кинул опешившему Никите Гордей. – Все не так страшно, как кажется.

И он зашагал к соседнему зданию.

– А ведь ты уже делал это раньше! – догадался Никита, следуя за другом. – Уж больно спокойно себя ведешь!

Гордей лишь хитро улыбнулся.

– Тоже мне учитель истории! – подколот его Легостаев. – Примерные учителя так не поступают!

Добравшись до стеклянных дверей комплекса, друзья незаметно заглянули в ярко освещенный вестибюль. У входа в лифт стояла небольшая конторка из прозрачного пластика, за которой сидел охранник. Гордей обернулся назад, окинул взглядом стоянку напротив здания. Там было припарковано с десятков автомобилей.

– Попрыгай по крышам, – сказал вдруг Гордей.

– Что? – не понял Никита.

– Поскачи по машинам, чтобы сработала сигнализация, – пояснил Лестратов.

Никита понимающе кивнул и улыбнулся. Об этом его не нужно было просить дважды. Он, пригнувшись, добежал до стоянки, запрыгнул на ближайший автомобиль. Машина покачнулась, и тут же истошно запиликала сигнализация. Никита с легкостью перепрыгнул с нее на соседний автомобиль, затем на третий, и так по кругу.

Вскоре над стоянкой гремел целый разноголосый хор сигнализаций. Никита спрыгнул с последней машины и опрометью бросился обратно к Гордею. Оба замерли за колонной.

Долго ждать не пришлось. Привлеченный шумом охранник выбежал на улицу и помчался на стоянку. Лестратов незаметно выступил из укрытия и ловко придержал дверь за его спиной. Затем Никита и Гордей бесшумными тенями проскользнули в вестибюль здания, беспрепятственно

прошли к лифту и поднялись на верхний этаж небоскреба. Дверь, ведущая на крышу, была заперта. Никита выхватил из кармана бутылку с кислотой и капнул на замочную скважину. Послышалось громкое шипение, кислота на глазах разъедала металл.

Выждав немного, Никита с силой ударил в дверь ногой. Та распахнулась.

– А ты быстро учишься, – заметил Гордей. – В школе бы так.

Никита в ответ скорчил рожу.

Стоило им выйти на кровлю, как сильный порыв ветра едва не сбил их с ног. Незаметный внизу, здесь он пронизывал насквозь и норовил опрокинуть навзничь. Друзья осторожно подобрались к краю крыши, и Никита глянул вниз. Он никогда еще не бывал на такой высоте, даже когда прыгал по башням «Экстрополиса»! Город внизу переливался неоновыми огнями. Машины, мчащиеся по улицам, казались крошечными. Людей вовсе невозможно было разглядеть.

А «Тауэр Палас» располагался все же на порядочном расстоянии. Никита видел крышу отеля как на ладони: спутниковые тарелки, трубы воздухопроводов и вентиляции, крыши лифтовых шахт.

Гордей расстегнул сумку и извлек из нее длинное тяжелое ружье темного металла. Следом показался гарпун с острым наконечником. Лестратов вставил его в дуло ружья, затем вытащил из сумки моток прочной толстой веревки и привя-

зал ее конец к гарпуну, а сам моток бросил на кровлю.

– Надеюсь, длины хватит, – сказал Гордей.

Никита молча наблюдал за его приготовлениями.

– Нехорошее у меня предчувствие, – признался он, когда друг и учитель, взвалив ружье на плечо, словно базуку, прицелился и нажал на спусковой крючок.

– Расслабься. Как ты уже заметил, я этим занимаюсь не в первый раз!

Раздался громкий хлопок. Гарпун устремился в сторону и вниз, к крыше отеля. Вербка быстро разматывалась за ним следом. Гарпун с размаху вонзился в бетонный парапет крыши отеля и намертво в нем застрял.

Вербки хватило с лихвой. Гордей распутал ее свободный конец, подергал, чтобы удостовериться в прочности крепления, затем осмотрелся по сторонам. Заметив неподалеку массивную колонну, подошел к ней и крепко обмотал. Теперь между двумя крышами была туго натянута прочная капроновая веревка.

– Теперь до тебя дошел мой замысел? – спросил Гордей.

– Дошел, – настороженно кивнул Никита. – И что-то мне не по себе.

– Это единственный способ незаметно оказаться на верхнем этаже отеля.

Гордей вытащил из сумки специальный альпинистский пояс и застегнул его у парня на талии. Затем продел лямки пояса у него под мышками и застегнул защелки на спине. В

передней части пояса висел специальный железный крюк – карабин.

Лестратов подвел Никиту к натянутому канату и пристегнул его карабином:

– Теперь не сорвешься, даже если сильно захочешь.

– Единственное, чего я сейчас хочу, это оказаться дома в своей постели, – буркнул Никита.

Но делать было нечего. Парень взобрался на бетонный парапет. Ветер дул с такой силой, что он с трудом удерживал равновесие. Никита поежился и натянул на голову капюшон куртки.

– Готов? – спросил Гордей.

Никита закрыл глаза и сосредоточился: на лице выступила короткая черная шерсть, мехом покрылась шея, плечи и голые бицепсы. Когда он открыл глаза, они были желтыми, кошачьими.

– Теперь готов, – улыбнулся Никита, оскалив клыки.

– Маскировка – это очень хорошо, – кивнул Гордей.

Никита вцепился когтями в парапет, свесился с крыши и разжал руки. Он плавно заскользил вниз по наклонному канату, стараясь не смотреть на разверзшуюся под ним пропасть. Кровля отеля быстро приближалась. Ветер основательно раскачивал канат, но парень ни на секунду не замедлял движения. Скользить вниз было просто. Гораздо сложнее будет взбираться обратно, когда он добудет изумруд.

Наконец Никита достиг «Тауэр Паласа» и мягко призем-

лился на крышу. Затем отцепил карабин и оглянулся на Гордея. Тот издали обнадеживающе показал ему большой палец. Легостаев кивнул.

Он подошел к краю крыши и заглянул за нее: прямо под ним располагался широкий балкон президентского номера. Никита перекинул ноги через парапет, вцепился когтями в шершавую стену и осторожно сполз вниз. Спрыгнул на балкон, опустил на корточки и замер, прижавшись к каменному полу.

В президентском люксе свет не горел. Широкие окна были закрыты плотными шторами. Высокие двустворчатые стеклянные двери, ведущие на балкон, тоже были зашторены изнутри. Юный оборотень подошел к дверям и подергал ручку. Заперты. Он вытащил флакон с кислотой и налил немного в замочную скважину. Через пару минут механизм замка растекся темной дымящейся лужицей. Парень толкнул двери и вошел в номер.

Он всегда представлял номера в гостиницах небольшими, уютными комнатами. Однако президентский люкс оказался гигантским помещением-студией, поделенным на разные зоны специальными перегородками. Сквозь распахнутую дверь виднелась гигантская ванна. В номере было много растений, в воздухе витал приятный свежий цветочный аромат. На одной стене висел большой телевизор, на других – картины и фотографии в черных рамках. На широкой кровати лежало несколько красивых вечерних платьев. Видимо,

хозяйка номера долго выбирала наряд, а потом так и не удосужилась убрать одежду обратно в шкаф.

Неподалеку от кровати на высокой лакированной стойке Никита увидел настоящий самурайский меч. Такому, пожалуй, и учитель Канто позавидовал бы. Легостаеву захотелось дотронуться до меча, рассмотреть его поближе, но он вовремя вспомнил, что пришел сюда не за этим.

Для начала парень метнулся к входной двери, приложил к ней ухо. В коридоре стояла тишина. Тогда Никита начал осматривать картины на стенах. За одной из них должен был скрываться сейф.

На картинах были большей частью изображены пейзажи и красивые старинные замки. Никита заглянул за каждую. Сейф обнаружился за большим портретом женщины в старинном платье и высоком белом парике. Сняв тяжелую раму со стены, парень увидел небольшую стальную дверцу, утопленную в неглубокой нише. В центре дверцы поблескивало колесо кодового замка. Петли, поддерживавшие дверь сейфа, слегка выдавались вперед.

Никита полил их кислотой, спрятал наполовину опустошенную бутылку обратно в карман и стал ждать. Металл быстро растворялся: кислота Бажина оказалась весьма полезной вещью, незаменимой в работе настоящего взломщика. Никита себя к таковым не причислял и не собирался делать грабеж своей основной профессией, но не мог не оценить эффективность едкой дряни.

И тут из коридора донесся громкий стук каблуков.

Глава вторая

«Пандемониум»

Юный оборотень замер и прислушался, даже скрестил когтистые пальцы, надеясь, что, кто бы там ни был, он пройдет мимо. Но шаги определенно направлялись в сторону люкса.

– Ума не приложу, как я могла забыть ключи от машины! – со смехом воскликнул женский голос возле самой двери.

– Бывает, – ответил другой голос, тоже женский. – Я и сама в последнее время все забываю! Наверное, пора в отпуск!

Послышалось хихиканье, и тут же щелкнул входной замок. Никита окаменел. Дверь распахнулась, и на пороге показались две высокие женские фигуры.

Выйдя из ступора, Легостаев резко метнулся под кровать. Уже спрятавшись, он вдруг сообразил, что не вернул картину на место.

– Черт! – выдохнул парень.

Вспыхнул свет. Никита увидел две пары ног на высоких каблуках. Женщины ходили по номеру и разговаривали.

– Я не особо хотела идти на этот прием, но Бажин так настаивал...

– Его особняк – настоящий музей антиквариата. Там есть на что посмотреть.

– По крайней мере, нам не будет скучно.

Может, они не заметят отсутствия картины на стене? Сейчас заберут свои ключи и уберутся подобру-поздорову.

Но надежды Никиты не оправдались. Кислота наконец разъела петли, и дверца сейфа с грохотом свалилась на пол. Женщины тут же замолчали.

– Что это? – напряженно спросила одна из них.

Каблучки застучали в сторону сейфа.

– Боже!!! – взвизгнула хозяйка номера. – Что тут происходит?!

Никита понял, что теперь скрываться бессмысленно и даже опасно.

Он пулей вылетел из-под кровати и бросился к сейфу. На его пути стояла высокая женщина с темными волосами. Никита сразу узнал ее, она выглядела в точности, как на фотографии.

Увидев грабителя, Леона Темникова издала дикий вопль. Никита как можно деликатнее схватил ее за плечи и опрокинул на кровать, затем метнулся к тайнику. Сейф оказался совсем крохотным. В нем лежали пачка банкнот, перетянутых резинкой, мешочек из черного бархата и шкатулка. Никита схватил шкатулку и мешочек, сунул за пазуху и рванулся к двери, ведущей на балкон, но в этот момент в его затылок впились острые ногти.

– Это ты?! – прошипели в самое ухо Легостаеву. – Я сразу узнала тебя, проклятый оборотень!

Никита дернулся, обернулся – и увидел прямо перед собой перекошенную от злости физиономию знаменитой телеведущей Лидии Белохвостиковой. Парень в ужасе отшатнулся. Тем временем Темникова соскочила с кровати.

– Держи его! – заголосила она. – Он хочет украсть мои камни!

Женщина попыталась прыгнуть Никите на спину, но юный оборотень перебросил ее через себя, и Леона растянута на полу. Тогда Лидия выхватила из сумочки небольшой дамский пистолет и выстрелила. Пуля разнесла вазу с цветами в полуметре от Никиты. Парень понял, что пора уносить ноги.

– Охрана!!! – визжала Леона.

В коридоре уже слышался топот множества ног.

Белохвостикова выстрелила еще раз.

– На этот раз не уйдешь! – злобно крикнула она.

Одновременно Леона сдернула со стойки самурайский меч и выхватила его из ножен. Никита бросился на балкон и начал быстро карабкаться вверх по стене.

Лидия выбежала следом и выстрелила ему в спину – пуля раскрошила стену в сантиметре от перепуганного Легостаева. Белохвостикова выстрелила снова и опять промахнулась. Применять свой фирменный вопль она, видимо, боялась, ведь тогда все узнали бы, что она метаморф, а репортерша тщательно оберегала свой секрет. Она в очередной раз спустила курок, но в пистолете закончились патроны.

Издав яростный вопль, Белохвостикова швырнула бесполезный пистолет в Никиту. И наконец-то попала – по затылку. Хорошо, что капюшон смягчил удар, а то было бы реально больно!

– Я все равно узнаю, кто ты! – заорала вдогонку Белохвостикова. – Я все про тебя узнаю!

Никита перевалился через парапет на крышу.

Внизу Лидия громко ругалась с ворвавшимися в номер охранниками.

– Он на крыше, идиоты! – вопила она. – Задержите его!

Никита подбежал к веревке, уцепился за нее и, не пристегиваясь, начал быстро карабкаться вверх. Он успел подняться на три-четыре метра, когда дверь на крышу распахнулась и наружу выбежала Леона Темникова, размахивая самурайским мечом.

– Не уйдешь! – злобно крикнула она.

Подскочила к гарпуну, торчащему из парапета, размахнулась и рубанула по веревке мечом.

Никита вдруг почувствовал, что летит. Дико завопив от ужаса, парень вцепился когтями в веревку.

Говорят, в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами. Но Никита этого не ощутил, уж слишком быстро все произошло. Веревка резко дернулась, натянулась, и парень по инерции влетел в окно небоскреба, пробив стекло, и с грохотом свалился на пол какого-то офиса. Сверху упали сорванные гардины, посыпались сломанные жалюзи.

Никита, морщась от боли, поднял голову. На него во все глаза с ужасом смотрели две перепуганные молодые женщины. Одна из них замерла перед включенным компьютером. Другая наливала себе чай, и теперь кипяток тек прямо на стол мимо кружки.

– Извините, – буркнул Никита, поднимаясь с пола и стряхивая с себя осколки. – Не очень-то доброжелательные люди живут у вас по соседству!

Женщины переглянулись и одновременно издали громкий визг.

Никита бросился мимо них в коридор. Он выбежал на лестницу и понесся вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступеней.

Гордей уже прохаживался в вестибюле. Собранная сумка висела у него на плече.

– Электрики, значит? – переспросил у него вернувшийся в здание охранник. – Что-то меня никто не предупреждал о вашем приходе.

– Забыли, наверное, – пожал плечами Гордей.

Никита с грохотом распахнул дверь, вывалился в вестибюль, пронесся мимо Гордея и вылетел на улицу. Охранник ошеломленно уставился ему вслед.

– А это еще кто?! – воскликнул он.

Гордей, не отвечая, выбежал вслед за Легостаевым.

– Живой?! – с облегчением воскликнул он, увидев Никиту на стоянке. – Я вроде слышал стрельбу!

Они быстро забрались в машину Гордея.

– Едва живой, – признался парень. – Такого страха натерпелся! Сегодня точно не засну.

Они уже отъезжали от здания, когда к отелю с воем сирен подлетели патрульные машины.

– Достал? – спросил Гордей.

– Схватил, что лежало в сейфе! – ответил Никита. – Особо разглядывать было некогда.

Он вытащил из-за пазухи мешочек и, сдвинувшись, высыпал его содержимое на сиденье. Драгоценности Леоновой заискрились в свете уличных фонарей и неоновых реклам.

В шкатулке оказался изумруд. Никита ошеломленно взял в руки тяжелый прозрачный шестигранный камень размером с два кулака. От красоты «Пандемониума» захватывало дух. Его грани таинственно поблескивали в полумраке, а в прозрачной глубине виднелись знаменитые вкрапления, похожие на маленьких бесов, которые словно кружились в хороводе в центре изумруда.

– Красота какая! – потрясенно выдохнул Никита.

– Да уж, – согласился Гордей. – А теперь прячь-ка эти побрякушки обратно. Не стоит привлекать внимание прохожих.

Никита тут же ссыпал драгоценности в мешочек, а камень убрал в шкатулку.

– Я нарвался на Лидию Белохвостикову, – сообщил он, – и она сразу поняла, что я – тот самый оборотень, который

знает ее тайну. Это она начала стрелять в меня из пистолета! Похоже, они с Темниковой приятельницы.

– Эта дамочка в последнее время часто крутится неподалеку от нас, – поморщился Гордей. – Я видел ее в школе, она говорила с учениками. Наверняка тебя ищет.

– Я тоже так думаю, – кивнул Никита. – Она прослушивает все разговоры. Иногда я боюсь лишний раз открыть рот! Вдруг Белохвостикова как раз в этот момент толчется где-то возле школы...

– Хочет отомстить, – произнес Гордей, не отрывая взгляда от дороги, – это как пить дать. Но ты не переживай, скоро она поймет, что ты не представляешь для нее угрозы, и оставит тебя в покое.

– Хотелось бы в это верить.

– Сейчас нужно сосредоточиться на Бажине и «Черном Ковене». Будем решать проблемы в порядке очередности.

Никита подкинул на руке мешочек с драгоценностями.

– Хоть бы твой план сработал, – проговорил он. – Завтра отдам камни Бажину, а там уж дело за тобой. Надеюсь, камера не подведет и снимки получатся четкими.

Глава третья

Все идет не по плану

Новость об ограблении известной бизнес-леди и коллекционера Леоны Темниковой мгновенно разнеслась по всему Санкт-Эринбургу. Полиция еще брала показания у потерпевшей, а репортеры уже толпились у входа в отель, пытаясь разузнать подробности громкого дела. Самым первым на место происшествия прибыл оператор Лидии Белохвостиковой. Она успела протащить его в «Тауэр Палас» до того, как полиция перекрыла доступ в здание, и уже вела репортаж из коридора перед президентским номером.

В самом номере Леона разговаривала со следователем Панкратом Легостаевым. Она не плакала, не билась в истерику, но ее всю трясло от плохо сдерживаемой ярости.

– Пусть этот мерзавец только попадетсЯ мне в руки, – процедила она, угрожающе помахивая самурайским мечом. – Я сама сверну его лохматую шею!

Панкрат аккуратно забрал у нее клинок и положил подальше.

– Плохо работаете! – зло сказала ему Леона. – Я видела вора, пробравшегося в мой номер, он весь покрыт черной шерстью и очень ловок. Явно из той банды, о которой сейчас все говорят. Чертов «Пентакль»! А полиция до сих пор не

вышла на след этих воришек!

– Мы делаем все возможное, – устало ответил ей Панкрат.

В президентский номер вошла Татьяна Пожарская. Последние полчаса она помогала криминалистам снимать отпечатки пальцев таинственного грабителя. Все понимали, что быстрых результатов ждать нечего. Эксперты обнаружили слишком много отпечатков – охраны, горничных, самой Леоны и сотни постояльцев, которые останавливались в этом номере до нее. Попробуй вычисли среди них вора!

Но сейчас Татьяну волновало другое.

– Ваш камень называется «Пандемониум»? – спросила она у Леоны. – Тот изумруд, который украли?

– Да, – кивнула Темникова. – Я только что сообщила об этом вашим специалистам.

Татьяна бросила испуганный взгляд на Панкрата.

– Второй предмет! – произнесла она.

– Я уже и сам это понял, – мрачно изрек Легостаев. – Скажите, госпожа Темникова, откуда у вас этот изумруд?

– Думаете, я его ukrала?! – злобно воскликнула Леона.

– Вовсе нет, – покачал головой Панкрат. – Не так давно было совершено ограбление музея. Воры забрали одну книгу, которая, судя по записям историков, принадлежала некоей Темниковой, фрейлине царицы, жившей двести лет назад.

– Это моя прапрабабка, – хмуро ответила Леона, – она действительно состояла фрейлиной при царском дворе. А «Пандемониум» передавался в нашей семье по наследству.

О какой книге вы говорите?

– Дневник колдуна Закревского, – пояснил Панкрат. Лео-на недоуменно покачала головой:

– Не слышала о таком. Моя прабабка владела очень большой библиотекой. Часть книг сейчас находится в различных исторических хранилищах по всей стране.

– А вам известно, каким образом у нее оказался этот изумруд?

– Понятия не имею! Наша семья много лет владеет руд-никами. Кто знает, может, этот камень обнаружили в одной из шахт?

– Он знаменит, вы в курсе?

– Естественно! Журналисты постоянно пишут о нем! Меня уже много раз пытались обокрасть, но до сих пор вора-м это не удавалось. Я отслеживаю все публикации в Интернете и запрещаю выкладывать информацию о «Пандемониуме». Но не так давно на одном портале появилась очередная гнус-ная статейка, и меня тут же обворовали!

В этот момент в коридоре послышались голоса, и в номер вошла Эмилия Гордуновская.

– Снова ограбление! – раздраженно проговорила она. – И опять из серии «Очевидное – невероятное»! Как мне все это надоело! До каких пор будут продолжаться эти преступления? Что натворил преступник на этот раз? Летал? Плевался огнем? Что?

– Прыгал по стенам и размахивал когтями, – ответила ей

Леона. – Госпожа Гордуновская, вы уж поспособствуйте расследованию! Я хочу получить обратно свои драгоценности!

Эмилия смерила гневным взглядом Панкрата и оробевшую Татьяну.

– Этой бандой занимаются сотрудники нашего специального подразделения, – ответила она, – и в их интересах найти злоумышленников как можно скорее. Иначе полетят головы!

– А с чего вы взяли, что это «Пентакль»? – поинтересовалась Татьяна. – В номере нет их символа – черной звезды.

– Это потому, что мы спугнули грабителя и он не успел ничего намалевать, – заявила Леона.

Тем временем в коридоре показался Эраст Григорьевич Бажин. Он беспокойно оглядывался по сторонам. Лидия Белохвостикова, уже закончившая вести репортаж, первая заметила его. Схватив адвоката за плечо, она грубо оттащила его подальше от президентского номера.

– Явился посмотреть на дело своих рук?! – злобно прошипела Белохвостикова.

– Хочу выразить свои соболезнования дорогой Леоне, – печально улыбнулся Бажин. – Что с вами, Лидия? Вы как-то раздражены... больше, чем обычно.

– И он еще спрашивает, что со мной?! Сюда пробрался твой человек! Я его видела, это тот самый мальчишка-оборотень, которого я ищу!

Бажин сразу прекратил улыбаться.

– Вы ошибаетесь! – твердо заявил он.

– Я узнала его!

– Все оборотни на одно лицо!

– Наглая ложь! – крикнула Лидия. Несколько полицейских повернулись в их сторону. Лидия сразу понизила голос. – Этого мальчика я узнаю из тысячи. Как он оказался в твоей банде?

– Так же, как и другие, – развел руками Бажин.

– Отдай его мне!

– Не могу. У меня большие планы на его счет.

– Плевать я хотела на твои планы! Ты отдашь мне этого мальчишку, иначе нашему соглашению придет конец. Не знаю, каким образом, но он узнал обо мне все. Он выдаст мой секрет. Я просто обязана заткнуть ему рот – ему и его приятелю, – пока они не разрушили мою карьеру. А ты вздумал его покрывать?

Адвокат Бажин начал терять терпение.

– Я так долго его искал, – проговорил он. – Настоящий оборотень в моей банде – неслыханная удача! Он карабкается по отвесным стенам и способен прыгать по крышам небоскребов. Так какое мне дело до твоих проблем, Лидия? Этот парень принесет мне огромные деньги, а ты хочешь, чтобы я так просто отдал его тебе? Не выйдет!

Он развернулся и зашагал прочь.

– Ты еще пожалеешь об этом! – крикнула ему вдогонку Лидия Белохвостикова. – Со мной шутки плохи!

Эраст Григорьевич лишь усмехнулся.

– Не забывай, что мы в одной лодке, дорогая! – ответил он. – Захочешь утопить меня – сама тоже пойдешь ко дну!

* * *

Новый день в редакции школьной газеты «Прожектор» начался с визита разъяренного завуча. Нелли Олеговна Казакова ворвалась в комнату, размахивая свежим выпуском газеты, и злобно уставилась на Ирину Клепцову.

– Ой, – тихо произнесла Алена. – Сейчас полетят клочки по закоулочкам.

Алена, Лариса и Вероника вжались в спинку дивана, надеясь, что их не заметят. Артур Леонидов и Игорь Лужецкий сделали вид, что обсуждают что-то очень важное. Артем пихнул дремавшего Никиту в бок, и Легостаев едва не слетел со стула. Ирина встала, вопросительно глядя на Казакову.

– Говорите, – кивнула она. – Я готова.

– Что это значит?! – воскликнула Нелли Олеговна. – Я о твоей статье, Клепцова! Что за нападки на школьную форму?

– Она многим не нравится, – ответила Ирина, – и я просто выразила общественное мнение.

– Да кого интересует ваше мнение? Вы учитесь в этой школе и обязаны следовать ее правилам!

– Форма обезличивает учеников! Теперь мы все – как одинаковые болванчики в магазине сувениров! – заявила Ирина.

на. – Вы лишаете нас индивидуальности!

– Да вы и есть болваны! Пока мы не ввели обязательную форму, ученики ходили в таком рванье, что стыдно вспомнить! А сейчас на вас приятно посмотреть. Так что любой бунт будет жестоко подавлен, – отрезала Казакова. – А тебе, Клепцова, предупреждение на будущее: еще раз прочитаю в вашем капустном листке что-то подобное – прикрою лавочку!

– Что?! – возмущенно воскликнул Артур Леонидов. – Вы не можете! Не вы организовывали «Прожектор», не вам его и закрывать!

– Тебя не спросила! – рявкнула Казакова. – И вообще хватит на меня орать. Еще одно слово, и я накажу вас всей редакцией.

Повисла напряженная тишина. Тут дверь распахнулась, и на пороге возникла Яна Давыдова. При виде Казаковой она растерянно замерла.

– Где твоя форма? – уставилась на нее Казакова.

– Ее еще не перешили, – испуганно пролепетала Яна. Она была в широкой вязаной кофте и шерстяных брюках. – Мне трудно подобрать подходящий размер...

– Сегодня у нас будет комиссия из Управления образования, – сказала Нелли Олеговна. – Да еще одна пронырливая репортерша обещала приехать. Все никак не забудет ту историю с дракой на крыше. Те из вас, кто пришел не в школьной форме, пусть лучше не попадают им на глаза. Закройтесь

в этой комнате, и чтобы после обеда я вас не видела!

Это относилось к Ирине, Яне и Алене Кизяковой, которая вырядилась в джинсовый комбинезон.

– Увижу – отправитесь мыть сортиры! – пообещала завуч.

– Кстати, о сортире, – подала голос Алена. – А если вдруг захочется? А вы запрещаете отсюда выходить...

– Принеси ведро!

Казакова оглядела всех и с победоносным видом удалилась.

Артем снова принялся тормошить дремавшего Никиту.

– Да отстань ты от меня! – бормотал Легостаев.

– Хватит спать! Пошли лучше пройдемся! – сказал Артем.

Никита нехотя сполз со стула и поплелся за другом в коридор.

– Опять вчера бродил допоздна? – спросил тот, когда дверь редакции закрылась.

– Ага. – Легостаев зевнул. – Глаза слипаются.

– Чем же ты занимался?

– Грабил отель, чтобы один толстяк не сдал меня президенту «Экстрополиса».

Артем вытаращил глаза.

– Ты меня пугаешь! – признался он. – Чем дальше, тем больше! С такими темпами ты скоро начнешь грабить людей на улице!

– Надеюсь, до этого не дойдет, – испугался Никита.

В этот момент у него в кармане зазвонил сотовый. Это был

Бажин. Никита неохотно ответил на звонок.

– Наслышан о твоих подвигах, молодой человек, – услышал он вкрадчивый голос Эраста Григорьевича. – Ты справился! И я горжусь тобой, Никита!

– Ага, – горько ухмыльнулся Легостаев. – А уж я-то как горжусь!

– Товар у тебя с собой?

– Да.

– Передашь его через полчаса во дворе школы. Встреча состоится у входа на ваш стадион. Не опаздывай.

И Бажин отключил связь. Никита взглянул на Артема.

– Что? – насторожился тот. – Бажин?

– Хочет встретиться со мной на школьном стадионе.

– Может, тебе все-таки рассказать о нем Татьяне? – предложил Артем. – Позвони ей прямо сейчас. Она поможет тебе. Неофициально.

– Она находится в таком же положении, как и я, – сказал Никита. – Ее силой удерживают в «Перевертышах». А меня – в банде грабителей! Чем она может мне помочь?

– Но что-то ведь нужно делать!

– Гордей обещал кое-что придумать. Пошли к нему, – предложил Никита, – надо рассказать ему о предстоящей встрече.

Они отправились в кабинет к Лестратову.

Гордей, развалившись за столом, смотрел последние новости. На мониторе компьютера блистала Лидия Белохво-

стикова с репортажем о краже в отеле «Тауэр Палас».

«Злоумышленники пока не пойманы, – тарыхтела журналистка. – Стоимость похищенного изумруда составляет...»

И она назвала такую сумму, что у Никиты глаза на лоб полезли.

– Ничего себе! – просипел он. – А я-то весь день таскаю его в рюкзаке!

– Бажин на мелочовку не разменивается, – согласился Гордей. – Привет, Артем! Ты собираешься трояк по истории исправлять?

– Конечно, – с готовностью кивнул Артем, – вот только подготавлиюсь. А вы пока со своими... ограблениями... разберетесь, Гордей Борисович!

Никита не сдержался и хохотнул. Гордей улыбнулся.

– Меня все больше беспокоит Лидия Белохвостикова, – признался Легостаев. – Она очень разозлилась, когда увидела меня. А Казакова сказала, что сегодня какая-то репортерша опять притащится в школу. Даже не сомневаюсь, что это будет наша голосистая подруга.

– Ей придется сильно постараться, чтобы вычислить тебя среди других, – сказал Гордей. – Она, конечно, может подслушивать на расстоянии, но потребуются прослушать сотни мальчишек этого учебного заведения.

– Наверное, ты прав, – задумчиво произнес Никита. – Но я все равно буду помалкивать. На всякий случай. Кстати, мне только что звонил Бажин. Через полчаса он приедет сюда за

изумрудом.

– О! – оживился Гордей. – У меня камера уже приготовлена! Где состоится передача?

– У ворот школьного стадиона.

– Я могу спрятаться под трибунами, – сказал Гордей. – У камеры хороший объектив. Я вас увижу, а вы меня нет.

Он выложил на стол небольшую цифровую видеокамеру с длинным объективом. Никита принялся восхищенно ее рассматривать. Он всегда питал слабость к цифровым приборам.

Артем подошел к окну.

– Что вы там говорили о Белохвостиковой? – поинтересовался он. – Можете начинать играть в молчанку. Она уже здесь.

– Что?! – изумился Никита.

Он подскочил к окну. Заинтересованный Гордей подошел следом.

Во дворе школы стоял фургон с эмблемой телекомпании. Возле него прогуливалась Лидия Белохвостикова, давая ценные указания оператору, который разматывал провода.

– Черт! – выдохнул Никита. – Ни слова больше! Кто знает, может, она уже сейчас сканирует всю школу?

Артем зажал рот ладонью и испуганно уставился на Белохвостикову. Он знал о ее способностях, Никита не так давно просветил его на ее счет. Белохвостикова обладала феноменальным слухом, подобным слуху летучей мыши. Она улав-

ливала то, что происходило в другом районе города, и всегда вовремя прибывала на место очередной сенсации. Благодаря этому Лидия заслужила репутацию самой пронырливой репортерши города.

Кроме острого слуха, Лидия обладала еще одной пугающей способностью: она умела издавать мощный вопль, от которого рушились стены и разлетались стекла по всей округе. Никита и Гордей недавно испытали ее способности на собственной шкуре и хорошо понимали, что лучше не сталкиваться с этой женщиной в темном переулке.

Никита взглянул на часы. До встречи с Бажиным оставалось десять минут.

– Ну что, пойдём? – шепотом спросил он у Гордея.

– Конечно, – кивнул Лестратов.

– Тебя я с собой не зову, – шепнул Никита Артему. – Это слишком опасно.

– Да я и не рвусь, – выдохнул тот. – К тому же мне в столовую пора.

Никита и Гордей отправились на стадион. По пути Легостаев прихватил в гардеробе куртку и набросил ее себе на плечи.

У ворот стадиона друзья разделились. Гордей направился в сторону трибун и вскоре скрылся из виду. Никита остался у ворот и натянул на голову капюшон. Солнышко припекало. Совсем скоро можно будет ходить без теплой куртки и кататься на скейтборде, который всю зиму пылился на шка-

фу в его комнате.

Никита прислонился спиной к ограде, медленно огляделся, пытаясь понять, где именно скрывается Лестратов: Гордей наверняка уже настраивает свою камеру. В этот момент к нему подошел какой-то парень. Высокий, худой, сероглазый, с густой копной темных волос. Никита тут же узнал его. Это был Ликой, один из тех, кто недавно напал на него на вокзале.

– Привет! – хмуро кивнул ему Ликой. – Я от Эраста Григорьевича.

Никита растерялся. Все планы шли крахом! Бажин явился не сам, а прислал своего человека.

– Черт! – не сдержался он.

– Это ты черт, – спокойно сказал парень. – Меня вообще-то Тимофеем зовут.

– Никита. – Легостаев машинально протянул ему руку.

У Тимофея было крепкое рукопожатие.

– Камень у тебя с собой?

– Да. А что он сам-то не пришел?

– Ну ты наивный! Он никогда сам не ходит за товаром, – пояснил Тимофей. – Всегда посылает меня или Ваську.

– Ваську?

– Ты видел его, это он стрелял в тебя тогда на вокзале. Тот еще придурок. Но ты не обижайся, просто мы тогда перепугались до полусмерти. А еще ты хорошо тогда врезал мне по голове! – Ликой усмехнулся. – Кто бы мог подумать, что мы

окажемся в одной команде?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Никита. – Я ду-мал...

– Что на этом все и закончится?

– Так Бажин и дальше будет заставлять меня красть для него?

– Ну ты как вчера родился! – сказал Тимофей. – Конечно будет! Ты неплохо справился с заданием, и теперь он от тебя просто так не отстанет. Он давно хотел занять в свою команду пятого человека.

– Со способностями?

– Да. У него какой-то пунктик на наш счет.

– А ты... тоже метаморф?

– Вроде того, – кивнул Тимофей. – Умею кое-что. – Парень нервно огляделся по сторонам. – Ладно, давай его сюда, – сказал он, – время дорого.

Никите ничего другого не оставалось. Открыв рюкзак, он вынул бархатный мешочек, потом изумруд – шкатулка в рюкзаке не поместилась – и протянул Тимофею. Солнечные лучи весело заиграли на гранях драгоценного камня.

– Сдурел?! – Тимофей быстро выхватил у него изумруд и сунул в мешочек. – Хоть бы в пакет какой спрятал!

– Я не подумал... – пожал плечами Никита.

– У тебя уроки уже закончились? – спросил вдруг Ликой.

– Да. А что?

– Эраст Григорьевич просил, чтобы я привез тебя к нему.

Хочет представить тебя остальным.

Никита замялся. Он не ожидал, что придется куда-то ехать.

– Не бойся, – заметил его нерешительность Тимофей. – Я на машине. Отвезем тебя на место, а потом вернем обратно. В целости и сохранности.

– У тебя есть машина? – удивился Никита.

– Конечно, – кивнул Тимофей. – Еще какая! Тебе понравится.

– А ты не слишком молод, чтобы иметь права?

Тимофей сначала замер, затем весело рассмеялся.

– Я с водителем! – пояснил он. – Сам пока не вожу, но, как только исполнится восемнадцать, тут же сдам на права.

Он кивком предложил Никите следовать за собой и зашагал вперед. Легостаеву пришлось подчиниться. Они пересекли улицу и вышли к небольшой стоянке. Никита увидел новенький автомобиль, блестящий на солнце черными полированными боками.

– Ну как? – гордо спросил Тимофей. – Хороша? Подожди, еще увидишь ее в действии. – Он открыл перед Легостаевым дверцу, приглашая сесть на пассажирское сиденье.

Глава четвертая

Личность заказчика

Адвокат Эраст Григорьевич Бажин жил в элитном многоэтажном доме в центре Санкт-Петербурга. Снаружи стены здания с первого по последний этаж были облицованы черным матовым стеклом. У парадного входа дежурил консьерж, в коридорах и на лестничных клетках стояли кадки с пальмами, полы были застланы коврами дорожками.

Водитель привел машину в подземный гараж, затем Тимофей и Никита на лифте поднялись в огромную квартиру-студию, занимавшую почти половину пятнадцатого этажа. Часть наружных стен в коридоре была прозрачной, и сквозь затемненные стекла хорошо просматривалась панорама города. Был виден даже залив и плавающие по нему яхты.

Никита восхищенно крутил головой по сторонам.

– Бажин зарабатывает колоссальные деньги, – заметил Тимофей. – Может себе такое позволить.

– Зарабатывает вашими усилиями?

– И нашими тоже. Но вообще у него очень много состоятельных клиентов, он связан с разными воротилами, даже с криминальными авторитетами. Так что купается в роскоши и деньгах.

– А вы?

– Нам тоже кое-что перепадает, – скромно кивнул Тимофей. – Поэтому мы и работаем на него. Я, к примеру, большую часть времени живу с бабушкой. Когда мать в разъездах. То, что я зарабатываю у Бажина, отлично помогает нам в хозяйстве.

– А бабушка в курсе, откуда у тебя такие деньги?

– Она думает, я подрабатываю подсобным рабочим в магазине, – улыбнулся Тимофей.

Они вошли в гостиную – просторное квадратное помещение. Вдали, за прозрачными стенами, серебрился залив. В комнате стояли мягкие приземистые диваны, журнальный столик, у стены виднелся бар. С потолка в центре завис на кронштейнах большой плазменный телевизор. На экране мелькали клипы музыкального канала.

На диванах расселось трое парней.

– Ампер, Форкис и Боец, – представил их Тимофей.

С Ампером Никита уже был знаком. Это оказался тот самый трусливый и визгливый Васька, который палил в него из пистолета на вокзале. Он и сейчас был при пистолете – сидел, бережно полируя его тряпочкой. При виде Никиты Васька скорчил кислую физиономию. Форкис был в черной вязаной шапочке и больших темных очках, закрывающих всю верхнюю половину лица. Он молча кивнул Никите. Боец...

– Боец?! – потрясенно воскликнул Легостаев.

Парень вскочил с дивана.

– Ты?! – в ужасе выдохнул он.

– Так ты тоже работаешь на Бажина?!

Сейчас его лицо не скрывала маска. Никита увидел симпатичного улыбчивого парня, своего ровесника. Темные волосы, синие глаза и белоснежные зубы. Наверное, девчонки от него без ума. Но Никита придерживался другого мнения. Он одним прыжком оказался рядом с Бойцом и сгреб его за грудки.

– Может, хочешь мне что-то объяснить?! – зло проговорил Легостаев.

– Привет! – спокойно сказал Боец.

Он одной рукой взял Никиту за шиворот и поднял к потолку. Ноги Легостаева повисли в метре от пола.

– Вы что, знакомы? – удивился Тимофей.

– Имел такое неудовольствие! – грубо сказал Никита. Он старался выглядеть как можно суровее, но, когда тебя держат за шкирку, словно нашкодившего котенка, это плохо удается. – А ну поставь меня на место!

– Если пообещаешь больше не прыгать на меня, – сверкнул белоснежной улыбкой Боец.

– Что ты делал в моей школе?

– Выполнял задание. Мне приказали устроить там небольшой переполох.

– Зачем? – удивился Никита.

– Чтобы выманить оборотня! Как видишь, я справился!

– Ты хотел меня убить!

– Просто немного потрепать. Убивать тебя не входило в

мои планы. Я не убийца! А вот ты меня едва не прикончил.

– Я просто защищался, – заявил Никита.

– У меня до сих пор спина побаливает.

– Могу повторить. Смотри, какие тут замечательные окна, с радостью выкину тебя через одно из них.

– Ну-ка, хватит! – прикрикнул Тимофей. – Успокойтесь, иначе обоим не поздоровится. Эраст Григорьевич не любит лишнего шума.

Никита нехотя разжал кулаки. Боец аккуратно поставил его на пол.

– У него сейчас сидит заказчик, – сказал Боец Тимофею. – Они ждут «Пандемониум».

Заказчик здесь?! Никита слегка напрягся. Может, зря он сюда приехал? Встречаться с Сэнтери ему вовсе не хотелось, они запросто могли узнать его.

– Так это и есть Оборотень? – недовольно поинтересовался Васька-Ампер, который до сих пор помалкивал, как и Форкис. – Бажин и в самом деле считает, что мы без него не справимся?

– Оборотень? – вскинул брови Никита.

– Это теперь твоя кличка в нашем маленьком сообществе, – объяснил Тимофей. – У нас у всех клички. Так гораздо проще. Ну и безопаснее.

– Оборотень так Оборотень, – согласился Никита, неприязненно покосившись на Ваську. – А вообще я к вам не напрашивался! Это ваш шеф вцепился в меня мертвой хват-

кой!

Васька снова скривился.

– Потом еще и деньгами делиться придется, – вполголоса произнес он.

Форкис молча пялился на Никиту темными стеклами очков. Его губы были плотно сжаты. В руке парень держал стакан с водой и периодически к нему прикладывался.

– Оборотень! – восхищенно воскликнул Боец. – У тебя классные способности! Ты и в самом деле полностью превращаешься в зверя?

– Еще в какого! – ответил за Никиту Тимофей. – Видел бы ты его той ночью на вокзале!

– Да не такой уж я страшный, – заскромничал Легостаев.

– Со стороны виднее! – усмехнулся Тимофей.

– А сейчас можешь? – поинтересовался Боец. – Полностью? А то тогда на крыше ты так до конца и не превратился...

Никита прищурился. Боец выглядел вполне дружелюбно. Но Легостаев помнил, как тот пытался порубить его на колбасу.

– Так кто же заказал Бажину устроить переполох в школе? – спросил он. – Кому понадобилось, чтобы я полез драться с тобой?

– Этого я не знаю, – пожал плечами Боец. – Эраст Григорьевич никогда не знакомит нас со своими заказчиками.

– Что это вы с ним разоткровенничались? – вскинулся

Ампер. – Может, ему вообще доверять не стоит?! Приперся неизвестно кто неизвестно откуда!

– Нервный ты какой-то, – заметил Никита.

– Тебя не спросили! Пришел, так садись и помалкивай!

Его враждебность не понравилась Легостаеву.

– У тебя какие-то проблемы? – нахмурился он.

– У тебя сейчас будут проблемы, – пообещал Васька, помахивая пистолетом.

– Заглохни, Ампер! – грубо произнес Тимофей. – Ему и так сейчас несладко, еще слушай твои нападки!

Он подошел к Ваське и вырвал у него из рук пистолет. Ампер что-то недовольно буркнул и отвернулся к телевизору.

Боец с виноватым видом взглянул на Никиту.

– Ты пойми, я не мог отказаться, – сказал он. – У Бажина на меня целое досье! Он приказал мне, я и отправился в твою школу.

– Это мне знакомо, – вздохнул Никита. – Так как тебя зовут на самом деле? Или к тебе обращаются только по кличке?

– Илья Соловьев, – представился парень.

– И у всех вас есть способности? – поинтересовался Никита.

– Есть, – кивнул Боец. – Поэтому Бажин и втравил нас в свой подпольный бизнес. Я могу кулаком проломить бетонную стену и одной рукой перевернуть автомобиль. Ликой проходит сквозь лазерные лучи и не отражается в зерка-

лах, когда не хочет. Ампер выжигает электрические схемы, устраивает короткие замыкания. Ну а Форкис может дышать под водой и отлично плавает.

– Ого! – восхитился Никита.

– Он может и еще кое-что! – сказал Тимофей. Он повернулся к Форкису. – Покажи!

Форкис посмотрел долгим взглядом, словно обдумывая его предложение. Затем медленно кивнул и поднял стакан с водой повыше.

– Гляди, – подтолкнул Никиту Боец, – это вообще жуть!

Форкис опустил указательный палец в воду и принялся медленно ее помешивать. Сначала ничего не происходило, но затем Никита вдруг увидел, что воды в стакане стало меньше. Определенно, ее уровень уменьшался на глазах.

Форкис улыбнулся, заметив его растерянный взгляд.

– Куда она девается?! – спросил Никита.

– Он ее выпитывает! – торжественно объявил Боец.

– Как это?! – не понял Легостаев.

Васька презрительно ухмыльнулся. Форкис вынул руку из воды. Его пальцы замерли в сантиметре от края стакана. Оставшаяся вода дрогнула, затем ее поверхность задвигалась, словно живая. Отдельные капли взмывали вверх и выпитывались в кожу Форкиса. Никита будто наблюдал дождь, идущий в обратную сторону.

Опустошив стакан таким образом, Форкис показал мальчишкам свою ладонь. Она оказалась сухой.

– Круто! – выдохнул Никита.

Форкис не сводил с него глаз.

– А почему ты все время молчишь? – спросил его юный оборотень.

– А он у нас вообще парень неразговорчивый, – ответил Тимофей.

Никита оглядел присутствующих и задумался. Сила Бойца, способность управлять электричеством у Ампера, а теперь и ловкость Оборотня. Бажин собрал почти точный аналог «Черной четверки». В той банде Ксения Воропаева устраивала короткие замыкания, Денис был очень силен, Никита уже тогда был оборотнем. Лишь Антона Василевского, человека-магнита, заменял теперь Форкис – человек-амфибия. Ну и впечатляющие способности Тимофея казались в диковинку.

– Вы все работаете на старика по принуждению? – спросил Никита.

– Естественно, – серьезно ответил Тимофей. – Конечно, он хорошо платит. Но никакие деньги не заменят свободы. К тому же нам приходится совершать ужасные вещи, а он всегда в стороне. У Бажина есть компромат на всех нас. От отпечатков пальцев до видеозаписей. Откажемся сотрудничать, нас тут же упекут в тюрьму. Или хуже того – в «Геликон». Знаешь, что это?

– Исследовательский институт, где содержат и изучают метаморфов, – ответил Никита, – и психушка.

– Верно. Говорят, оттуда еще никто не выходил. Попадешь в «Геликон», проведешь там всю оставшуюся жизнь! Ты этого хочешь?

Никита покачал головой.

– Поэтому лучше не прекословь Бажину.

– А вы не пытались найти этот компромат?

Боец невесело усмехнулся:

– Думаешь, он так прост? Старик держит все в каком-то тайном месте. Там, куда нам не добраться. Мы уже несколько раз пытались найти эти файлы и документы. Обшарили весь дом, пока он был в своей юридической фирме. И ничего не нашли.

– Может, он держит все у себя в офисе? – предположил Никита.

– Или в банковской ячейке, или в электронном хранилище. Или в любом другом месте. Кто знает?

В этот момент дверь, ведущая в соседнее помещение, открылась. Из кабинета вышел Эраст Григорьевич.

– Оборотень! – приветливо воскликнул он, увидев Никиту. – Ты уже здесь! Принес товар? – спросил Бажин у Тимофея.

Тимофей кивнул. Он поднялся с дивана, вытащил из сумки мешочек с драгоценностями, которые отдал ему Никита, и протянул его адвокату. Толстяк сразу высыпал все на журнальный столик.

Увидев изумруд, Эраст Бажин восхищенно охнул. У маль-

чишек тоже загорелись глаза, особенно у Ампера. Адвокат взял «Пандемониум» двумя руками и поднес к глазам.

– Совершенство! – выдохнул он. – Вы довольны?

Никита думал, что Бажин обратился к мальчишкам. Но в этот момент из кабинета вышла его посетительница. Молодая девушка в длинном старомодном платье удовлетворенно кивнула, увидев в руке толстяка изумруд.

– Еще бы! – ответила она.

Легостаев так и разинул рот. В заказчице адвоката-вора он узнал Агату – помощницу Летиции и компаньонку Татьяны по отряду «Перевертыши».

* * *

Никита с трудом подавил в себе желание броситься к двери. Но к чему теперь прятаться? Все равно она его уже видела. Теперь расскажет Летиции, что он стал вором, и старая альбиноска еще покажет ему небо в алмазах, точнее – в изумрудах.

Агата заметила Никиту и гневно сощурила густо подведенные тушью глаза. Но минутку! А что она-то сама здесь делает? И зачем ей «Пандемониум»?!

Девушка взяла камень из рук Бажина и спрятала его в свою сумку.

– Приятно иметь с вами дело, Эраст Григорьевич, – сказала она.

– Всегда рад услужить вам, дорогая! – расплылся в улыбке Бажин.

Агата попрощалась и, еще раз смерив Легостаева холодным взглядом, направилась к выходу. Бажин кивком велел Тимофею проводить ее, а сам пригласил Никиту в свой кабинет.

– Я буду ждать в гараже, – торопливо шепнул Тимофей Легостаеву. – Когда закончите разговор, найдешь меня, и мы отвезем тебя обратно к школе.

– Хорошо, – кивнул Никита и вошел в кабинет Бажина.

Эраст Григорьевич закрыл за ним дверь и предложил сесть. Большую часть кабинета занимал письменный стол из черного дерева, напротив располагалась барная стойка с напитками. На стене позади кресла адвоката висел большой портрет самого Бажина в его молодые годы. Судя по всему, он и тогда был похож на толстую жабу.

Эраст Григорьевич протиснулся за свой стол. Никита сел напротив. Бажин выдвинул верхний ящик стола, извлек из него бумажный конверт и бросил его Легостаеву.

– Что это? – не понял парень.

– Твое вознаграждение.

Никита кинул конверт обратно Бажину:

– Мне не нужны ваши деньги.

– Деньги всегда нужны.

– Но не мне.

Бажин нахмурился:

– Чем же мне отблагодарить тебя за проделанную работу?

– Может, просто скажете мне правду? Я тут познакомился с Бойцом. Кто просил вас послать его в нашу школу?

– О! – Бажин широко улыбнулся. – Этого я тебе не скажу! Моя репутация превыше всего, мой мальчик! Клиенты мне доверяют, и я не собираюсь выдавать чужие тайны! Скажу лишь, что тебе не стоит беспокоиться на этот счет. Пока ты со мной, я не дам тебя в обиду.

– Да неужели? – иронически вскинул бровь Никита. – А я вот пришел сказать вам, что это мое первое и последнее дело. Оставьте свои деньги себе. И отстаньте от меня.

– Отстану, когда сам этого захочу.

– А вы не боитесь, что когда-нибудь ваш шантаж обернется против вас? Сколько еще вы сумеете держать в страхе метаморфов? Если они вдруг выйдут из-под контроля, они просто уничтожат вас.

– Тогда им и самим несдобровать! Мои записи о них сразу попадут к прокурору. Я уже распорядился на этот счет. Мое доверенное лицо отомстит за меня. Их всех пожизненно закроют в «Геликоне».

– Возможно, – согласился Никита. – Но вы-то этого не увидите. Вас к тому времени уже не будет.

Бажин слегка побледнел и поежился.

– Убирайся отсюда, мальчишка, – процедил он сквозь зубы. – И не попадайся мне на глаза. До следующего раза!

Никита хмыкнул, встал с кресла и вышел в гостиную. Ба-

жин проводил его хмурым взглядом.

Ампера, Бойца и Форкиса в комнате уже не оказалось. Никита сам отыскал входную дверь и вышел из квартиры.

Значит, «Пандемониум» он украл для Агаты. Никита уже совершенно ничего не понимал. Как эта готическая девица связана с артефактом? А может, это Летиция прислала ее к Бажину, чтобы захватить камень до того, как он достанется Сэнтери?

Никита нажал кнопку вызова лифта. Лампочки электронного табло на стене замигали, кабина поднималась.

Ожидая лифт, парень прокручивал в голове последние события. Теперь он – часть «Пентакля». Боец и Ликой оказались неплохими ребятами, с Форкисом пока не ясно. А вот Васька ему сразу не понравился. Скользкий тип! Тут же Никита поймал себя на мысли, что не хочет ареста парней: во всем виноват Бажин, и только он должен отвечать за преступления «Пентакля». Но толстяк отлично подстраховался. В случае его ареста все повесят на мальчишек, а сам Эраст Григорьевич останется в стороне.

Лифт остановился. Двери бесшумно разошлись в стороны.

Дальше все случилось так быстро, что Никита и опомниться не успел. Нечто длинное и светлое метнулось к нему из кабины, обвило за шею и резко втащило внутрь. Дверцы закрылись, но кабина не тронулась с места.

Это стоящая внутри Агата нажала кнопку аварийной оста-

новки. Ее волосы, шевелясь, словно живые змеи, опутали Никиту с головы до ног и вздернули вверх, под самый потолок лифта. Его запястья, щиколотки, шея и грудь были туго стянуты волосами. Никита едва дышал.

– А теперь поговорим, – тихо произнесла девушка.

Ее лицо выглядело спокойным и расслабленным. А волосы словно жили собственной жизнью.

– Какая нелегкая принесла тебя сюда, Наследник? – холодно осведомилась Агата.

– То же самое я хотел спросить у тебя! – прохрипел Никита. – Зачем тебе этот камень?

Агата вытаращила глаза.

– Так это ты украл его?! – Она расхохоталась. – Вот так новость! Даже не знаю, что теперь с тобой делать! То ли сдать «Перевертышам», то ли рассказать обо всем леди Летиции!

– А Татьяна знает, что ты работаешь на «Белый Ковен»? – поинтересовался Никита.

Агата недовольно поморщилась. Волосы на шее Никиты стянулись туго. Парень начал задыхаться. Увидев это, Агата слегка ослабила хватку.

– Зачем тебе «Пандемониум»? – просипел Никита.

– Могут быть у девушки свои секреты?

– Это Летиция? Ее указания?

Агата злобно прищурилась.

– Много будешь знать, не доживешь до своего Обряда воплощения, оборотень! – проговорила она. – То-то расстро-

ится Иоланда со своей шайкой лохматых помоечных котов! В общем, так! Ты никому не говоришь, что видел меня здесь. А я не говорю Летиции, что ты связался с Бажиным и его бандитами!

– Так Летиция не в курсе! – догадался Никита. – Ты действуешь по своей инициативе?!

Волосы снова стянулись на его горле.

– Ты меня совсем не слушаешь, глупый кот! – прошипела Агата. – Расскажешь обо мне, я расскажу о тебе! Летиция только и ждет повода, чтобы уничтожить тебя. Она будет счастлива узнать, что ты уже вступил на путь зла! От краж и до убийства недалеко!

– Ладно! Я никому не скажу! – прохрипел Никита.

Волосы распустились и пышными волнами легли на плечи Агаты.

Никита брякнулся на пол и, тяжело дыша, схватился за шею. Девушка молча собрала волосы в пучок и спрятала их под жемчужной сеткой.

– Я с легкостью могла бы убить тебя, – сказала она, нажимая кнопку лифта. – Но тогда слишком многое придется объяснять Летиции и Бажину. Так что живи. И помни о своем обещании!

Лифт остановился на первом этаже, и Агата вышла. Никита надавил на кнопку подземной парковки. Он все никак не мог прийти в себя. Эта девчонка сумела нагнать на него страху.

Глава пятая

Ищейка

Полчаса спустя Никита вернулся к зданию школы – Тимофей подвез его, как и обещал. Водитель хранил молчание, но Ликой всю дорогу расхваливал Легостаеву достоинства машины. Никита слушал и кивал, он ни слова не сказал ему про Агату, хотя Тимофей наверняка заметил его потрепанный вид.

– Бажин – страшный человек, – сказал Тимофей Никите напоследок. – Ты с ним лучше не ругайся. Мы давно поняли, что это бесполезно. Себе дороже выйдет. – Видимо, он решил, что это толстый адвокат едва не придушил Легостаева. – Рашпиль, Берет и Щегол запросто могут изувечить тебя по его приказу. Мне уже не раз от них доставалось.

– С Рашпилем я успел познакомиться, – признался Никита. – И с его цепью тоже.

– Злобный тип, – кивнул Тимофей. – Однажды он даже Бойца избил до полусмерти.

– Бойца?! Но ведь он здоров, как бык! Неужели не мог дать сдачи?

– У него отчего-то такая же аллергия на серебро, как и у тебя, – пояснил Тимофей. – Рашпиль его здорово помучил, прежде чем парень согласился сотрудничать. Это случилось

как раз перед тем, как он напал на тебя в вашей школе.

– Так Боец тоже оборотень? – удивился Никита.

– Нет, – покачал головой Тимофей. – Превращаться он не умеет. Но от серебра у него почему-то остаются жуткие ожоги. И проходят они не так быстро, как у тебя.

Никита знал, что метаморфы появились из-за давних экспериментов с ДНК обратной. Все метаморфы обладали способностью изменяться, а их способности обычно просыпались во время каких-нибудь жутких происшествий, угрожающих жизни. Может, Боец, кроме своей фантастической силы, заполучил и слабости, присущие оборотням?

– Короче, лучше не перечь Бажину, – закончил Тимофей.

– Буду иметь в виду, – вздохнул Никита.

Они попрощались около ворот школы, и Тимофей уехал обратно. А Никита отправился к Гордею. Лестратов дождался его в своем кабинете. Он сидел за столом и крутил в руках ставшую бесполезной видеокамеру.

– Нам стоило догадаться, что он не придет сам! – сказал Гордей, едва Легостаев вошел в кабинет. – Бажин очень хитер и изворотлив.

– И у нас на него ничего нет! – обреченно сказал Никита. – Значит, скоро он снова заставит меня что-нибудь украсть!

– Не отчаивайся. Мы придумаем другой план, – сказал Гордей. – А зачем ты поехал с этим парнем?

– Бажин хотел меня видеть. Пришлось поехать. Но зато я познакомился с остальными членами банды и увидел заказ-

чика кражи изумруда.

– И кто же это? – встрепенулся Гордей.

– Агата! – сообщил Никита. – И она пригрозила выдать меня Летиции, если я кому-то проболтаюсь, что видел ее в доме адвоката.

Гордей удивленно на него уставился.

– Агата, то есть Виктория, заказала Бажину «Пандемониум»? – недоверчиво произнес он. – Но зачем?!

– Ты у меня спрашиваешь? – Никита невесело усмехнулся. – Я рад уже и тому, что камень не достался Сэнтери.

– В этом ты прав, – не мог не согласиться Лестратов. – Агата – правая рука Летиции, с ней шутки плохи. Но и Сэнтери не отступятся так просто! Если им что-то нужно, они способны весь город перевернуть вверх тормашками! Им требуются три вещи, о двух мы уже знаем. «Книга теней» находится у Персефоны, «Пандемониум» заполучила Агата. Знать бы, что такое «Ищейка». Возможно, нам удалось бы добраться до него первыми. Тогда мы смогли бы заманить их в ловушку.

– Может, пора поговорить с Иоландой? – предложил вдруг Никита.

Гордей задумчиво на него посмотрел.

– Возможно, – кивнул он. – Особого желания у меня нет, но теперь это просто необходимо.

Никита и Гордей без труда нашли новое здание клуба «Кошачий глаз», оно располагалось неподалеку от развалин старого заведения. Район сильно пострадал во время недавних катаклизмов, несколько строений были полностью уничтожены, включая старый «Кошачий глаз» и ресторан «Шелковый путь». Никита и Гордей шли по узкой улочке, а вокруг грохотала строительная техника, рабочие расчищали завалы. На огороженных площадках уже возводились новые постройки.

Новый «Кошачий глаз» оказался больше старого. Строительные работы еще велись, но над дверьми уже висела вывеска – точно такая же, какая была раньше. Стены клуба окружали строительные леса, штукатурки занимались отделкой фасада. Окна верхних этажей изнутри закрывали шторы и жалюзи, значит, там уже кто-то обитал. Никита и Гордей пересекли засыпанную щебнем дорожку и вошли в клуб.

Основной танцевальный зал «Кошачьего глаза» еще не был полностью отделан. Полы покрывала мозаичная плитка, потолок поддерживали высокие стальные колонны. Когда глаза Никиты немного привыкли к полумраку, он увидел Брамина, нового вожака стаи пантер. Тот стоял в центре зала и разговаривал с высоким мужчиной в рабочей спецодежде и строительной каске. Они обсуждали какие-то схемы и чер-

тежи.

Брамин увидел посетителей и чуть заметно улыбнулся. Никита помахал ему рукой.

В самом начале их знакомства Брамин не принял Наследника, поскольку опасался конкуренции, ведь в Никите многие оборотни видели будущего вожака. Но, после того как Брамин понял, что парень не метит на его место, их отношения понемногу наладились. По крайней мере, теперь они могли спокойно общаться, и Брамин не обвинял его во всех смертных грехах.

Вожак отдал чертежи собеседнику и подошел к гостям.

– Никита! – улыбнулся он. – Решил посмотреть наше новое здание?

Никита, а не Наследник? Легостаев покосился на собеседника Брамина. Тот, видимо, был не в курсе, что работает на оборотней.

– Здравствуй, Брамин. Мы хотели бы встретиться с Иоландой, – сказал Никита. – Она может нас сейчас принять?

– Конечно! – Брамин подозрительно взглянул на Гордея. – А кто это с тобой?

– Друг, – коротко ответил Никита. – Они с Иоландой старые знакомые.

Гордей смущенно прокашлялся.

– Не знал, что у темной госпожи есть такие знакомые, – произнес вожак, не сводя с Лестратова зеленых кошачьих глаз.

– Они это не слишком афишируют! – ответил Никита.

– Что ж, следуйте за мной, – пригласил Брамин.

Он провел их на второй этаж клуба, где располагались жилые комнаты, а также зал собрания старейшин. Внутренняя отделка помещений, как и предполагал Никита, оказалась полностью законченной. Он увидел уже знакомое старинное кресло, украшенное рогами и шкурами, – оно стояло и в старом клубе. По обе стороны от него рядами тянулись кресла попроще. Сейчас все они пустовали.

Иоланда стояла у широкого окна, спиной к двери. На ней было длинное черное платье из блестящего шелка. Угольно-черные волосы свободно лежали на ее плечах и свисали вдоль спины. Никита немного оробел. В ее присутствии он всегда ощущал себя неуютно. Наверное, так же чувствуют себя посетители серпентария. Знаешь, что змеи за стеклом и не могут причинить тебе вреда, но все равно как-то не по себе.

Услышав шаги, она обернулась.

– Наследник, – улыбнулась женщина. – Я видела тебя в окно. – Тут ее взгляд остановился на Гордее, и она сразу помрачнела. – А он что здесь делает?

Иоланда машинально коснулась лица, наверное, того места, куда однажды угодил клинок Лестратова.

– Пришел закончить начатое? – усмехнулась женщина.

– Повелительница, – напряженно произнес Брамин, – тебе неприятно общество этого человека? Мне выставить его

вон?

– Ничего, – покачала головой Иоланда. – Наверняка есть серьезная причина его появления здесь. Пусть говорит.

– Мне выйти? – спросил Брамин.

– Не думаешь же ты, что я с ним не справлюсь в случае чего? – холодно улыбнулась Иоланда.

Брамин учтиво поклонился и вышел из зала.

– Мы пришли за помощью, – подал голос Никита. И это прозвучало куда более неуверенно, чем он предполагал. – А точнее, за информацией.

– И что же вы хотите знать? – спросила Иоланда.

– А вы давно знакомы? – Никита кивнул на Гордея.

Иоланда издала короткий язвительный смешок.

– Довольно давно и ничуть не рада такому знакомству! Но может, он уже сам начнет говорить?

Гордей вышел вперед.

– Мы с тобой много лет знаем друг друга, – серьезно произнес он. – И ты права, это знакомство не из приятных.

– Верно, – согласилась Иоланда.

– Но сейчас только ты можешь мне помочь.

– Неужели? И в чем же?

– Я хочу знать, кто я.

Иоланда изумленно приподняла изогнутые брови.

– Ты должна это знать! – горячо сказал Гордей. – Ты ведь была в Ягужино, когда я появился на свет. Может, до тебя дошли какие-то слухи?

– Так ты не знаешь? – удивленно спросила она.

– Нет.

– Допустим. – Иоланда скрестила руки на груди. – Но почему я должна помогать тебе? Помнится, ты пытался меня убить!

– Той ночью ты тоже не осталась в долгу, – усмехнулся Гордей. – Это было славное сражение! Если бы не моя способность к регенерации...

– Ты быстро восстановился, – кивнула она. – В считанные секунды. Подобный дар – большая редкость в этом мире.

– Я не знаю, кто я! Знаю лишь, что я не человек. Поэтому не могу ни с кем сблизиться. Я родился не таким, как все, и нормальной жизни мне не видать. Так кто же я?

– Это вопрос не ко мне, – покачала головой Иоланда.

– Ты называла меня Истребителем, – вспомнил Гордей. – Что это значит?

– Я не буду отвечать. Не собираюсь облегчать тебе жизнь. Никита удивленно на нее взглянул.

– Но почему? Почему вы не хотите помочь ему? – спросил он.

Иоланда взглянула на парня с сочувствием:

– Это только между мной и им, Наследник. Тебе я согласна оказать любую помощь. Но этому типу... Не собираюсь помогать просто так.

– Так тебе что-то нужно взамен? – догадался Гордей.

Женщина в черном прищурилась:

– Зависит от того, что именно ты сможешь мне предложить, Истребитель. Тебе нужна информация. Может, и ты поделишься со мной чем-нибудь?

– Возможно, – кивнул Гордей.

Иоланда прошла к высокому креслу, опустилась в него и приготовилась слушать.

– Что ты хочешь знать? – спросил Гордей. – Что-то конкретное?

– В последнее время я не особо следила за новостями, но некоторые слухи до меня доходили. Очень странные слухи! Что творится в этом городе? – поинтересовалась Иоланда. – Ты наверняка в курсе событий. Я слышала, «Белый Ковен» немало обеспокоен происходящим? Поговаривают об огненных пентаграммах в небе, о черном дыме, пожирающем людей!

– «Черный Ковен» пытается найти гроб Порфирии Ягужинской, – ответил Гордей.

– Что?! – Потрясенная Иоланда даже привстала в кресле. Ее спокойствие разом улетучилось. – А ты ничего не путаешь?

– Хотел бы я, чтобы это оказалось ошибкой, – мрачно произнес Гордей, – но это правда. Они призвали дух Порфирии, и она рассказала им, как ее можно освободить. Для этой цели они уже выкрали «Книгу теней». А теперь ищут камень «Пандемониум» и какую-то Ищейку. Тебе известно, что это может означать?

– О да. – Иоланда нахмурилась. – И это очень плохие новости.

– Это достаточно ценная для вас информация? – спросил Никита.

– Даже не представляете насколько. Теперь я хотя бы знаю, к чему быть готовой...

– Тебе известно, где она похоронена? – поинтересовался Гордей.

– Я дала обещание колдуну Закревскому много лет назад, – тихо произнесла Иоланда. – Пообещала, что оборотни будут охранять гробницу Порфирии и никого не подпустят к ее гробу.

– Могила ведь расположена где-то в лесах в окрестностях Ягужино?

– Я знаю лишь про место неподалеку от озера. Но оно находится под землей, и никто не знает точно, где расположен вход в подземелье. Закревский умело скрыл его. Известно, что лабиринт начинается где-то у подножия Ведьминого утеса. Поэтому оборотни постоянно обитают в окрестностях деревни, стерегут руины поместья и подступы к скале.

Зачем вы охраняете ее гробницу? – спросил Никита. – И зачем кому-то искать ее? Все так таинственно: подземный лабиринт, саркофаг, спрятанный неизвестно где... Что такого там хранится?

Иоланда взглянула на него своими темными глазами.

– Наша задача не в том, чтобы охранять ее гробницу от

грабителей, Наследник, – медленно проговорила она. – Наша задача – не дать старухе выбраться из каменного гроба.

Никита почувствовал, как по его спине побежали мурашки.

– В ту страшную ночь пожара три ведьмы начали ужасный ритуал, – сказала Иоланда, – но они не закончили его. Им просто не дали закончить... И последствия оказались ужасными. Старухи отрезали свои тени, полностью отдав себя злу и мраку. Одна из них, Магдалена, получила желаемое. Две другие погибли страшной смертью. Кшиштоф Закревский был влюблен в Порфирию. Незадолго до восстания в деревне он неоднократно пытался ее образумить, но она его и слушать не хотела. Ведьма жаждала увеличить свои магические силы и вернуть себе молодость, она не задумывалась о возможных последствиях. В итоге Закревский так и не смог сохранить ей жизнь. Порфирия умерла, став жертвой разгневанных крестьян, но в момент гибели она уже не была человеком. Ведьма почти получила желаемое. Ритуал начался, ее тело уже трансформировалось, но не до конца... На третью ночь после бунта и пожара старуха возродилась вурдалаком. Вы знаете, кто это?

Никита взглянул на притихшего Лестратова.

– Имеем смутное представление, – ответил Гордей.

– Вурдалаки – это ужасные чудовища, живущие за счет крови других существ. Человек, укушенный вурдалаком, сам становится монстром. И спасения от этой напасти нет. Судь-

ба сыграла с графиней злую шутку... Ведь она действительно получила бессмертие, хоть и таким способом. Вурдалаки живут вечно, пока кто-нибудь не прикончит их способом, описанным в древних легендах. Вурдалаки в первую очередь нападают на своих близких. На родственников, друзей. Порфирия, например, заявила в дом князей Пожарских, живших неподалеку, и напала на молодого князя. Тот позже набросился на свою жену. Эпидемия быстро распространялась по окрестностям. Когда слухи о происходящем в Ягужино дошли до колдуна Закревского, он вернулся в деревню. Колдун хорошо разбирался в этих вопросах. Он и его люди истребили новоявленных ягужинских вурдалаков, всех, за исключением Порфирии, с которой все и началось.

– Но почему он и ее не... того? – тихо спросил Никита.

– Он же любил ее, – снисходительно улыбнулась Иоланда. – Любовь превращает людей в глупцов и сумасшедших. У него просто рука не поднялась уничтожить монстра, в которого превратилась его возлюбленная. Колдун заключил ее в каменный саркофаг, сковал графиню самыми мощными заклятиями и скрыл место захоронения от всех. А меня попросил охранять те места, чтобы никто не сунулся в подземную гробницу. Карта лабиринта начертана на внутренней стороне обложки «Книги теней». «Пандемониум» – ключ от замка, запирающего вход в склеп. А Ищейка... – Иоланда насмешливо посмотрела на Гордея. – Есть один закон, – произнесла она, – неписаное правило, которое всегда выполня-

ется. Так предусмотрено самим Провидением. Если где-то появляются вурдалаки, эта напасть, поражающая все живое, там же появляется и Истребитель, он же Ищейка!

Гордей потрясенно на нее уставился.

Никита глазел то на него, то на Иоланду.

– Ищейка... Им становится ребенок, рожденный женщиной, укушенной вурдалаком, – пояснила Иоланда. – Уже инфицированной, но не умершей.

– Это Гордей?! – потрясенно спросил Никита.

– Он, – подтвердила Иоланда, не сводя глаз с Лестратова. – Истребитель живет намного дольше людей за счет примеси у него вурдалачьей крови. Он рожден, чтобы уничтожать этих монстров. Истребитель всегда сильнее и проворнее любого человека, в этом он подобен вурдалакам. Но он лишен слабостей, присущих этим тварям. Истребителей еще называют Ищейками, потому что у них настоящий нюх на монстров. Ищейка выследит вурдалака, даже если тот закопан глубоко под землей. Он сможет найти гроб Порфирии и за толщей каменных стен. Он нужен «Черному Ковену», чтобы отыскать место захоронения.

Гордей потрясенно молчал. Услышанное повергло его в настоящий шок.

– Но... как? – тихо произнес он. – Я ведь родился в помещицкой усадьбе. Моя мать...

– Ты родился в доме Пожарских, это я точно знаю! – сказала Иоланда. – А именно оттуда по деревне и начала рас-

пространяться зараза.

– Моя мать умерла при родах!

– Наверное, это обычное дело при появлении на свет Истребителя, – произнесла женщина. – К тому же она была укушена! Сейчас уже сложно сказать, что именно стало причиной ее смерти. Я сразу почувствовала в тебе дурную кровь. У меня нюх на такие вещи! Странно, что ты сам ничего не знал об этом. Хотя чему тут удивляться? Кто бы сумел тебя просветить на этот счет? К тому времени, как ты подрос, в Ягужино уже все закончилось. Люди старались поскорее забыть о тех событиях и даже не упоминали их в разговорах.

– Значит, во мне течет кровь вурдалака?! – с отвращением произнес Гордей.

– Небольшая частица. Она дает тебе силу и долголетие, чтобы исполнять свое предназначение.

– Но я за всю свою жизнь не встречал ни одного вурдалака! – воскликнул Лестратов.

– Скажи спасибо Кшиштофу Закревскому. В те давние времена он сумел подавить эпидемию в зародыше. Тогда, в Ягужино, он и его люди уничтожили несколько десятков вурдалаков. Они не дали этой заразе распространиться. А сейчас, если у Сэнтери все получится, вурдалаки вновь объявятся на земле. Похоже, твое предназначение состоит в том, чтобы не дать этому случиться.

– Но зачем Сэнтери выкапывать эту древнюю старуху? – испуганно спросил Никита. – Для чего она им понадооби-

лась?! И как с этим связаны «Экстрополис» и «Колебатель земли»?

– Они сами об этом расскажут. Возможно. Когда придут за ним. – Иоланда насмешливо кивнула в сторону Гордея.

Никита испуганно взглянул на Лестратова. А ведь она права! Но самого Гордея, похоже, это не особо встревожило.

– Ты сказала об их слабостях, – произнес он. – Чего они боятся?

– Освященной воды, огня, солнечного света, а еще заговоренной стали, – перечислила Иоланда. – Как и большинство нежити.

– Но ты тоже боишься святой воды, – сказал Гордей. – Она для тебя все равно что концентрированная кислота!

Иоланда злобно на него посмотрела, потом кинула быстрый взгляд на Никиту.

– Так кто ты сама? – спросил Гордей. – Сидишь тут, злорадуешься! Уж если у нас вечер откровений, может, расскажешь Наследнику и свою тайну?

– Я и так сказала вам слишком много! – холодно произнесла Иоланда. – Вы утомили меня! Все! Аудиенция окончена! Брамин покажет вам обратную дорогу!

Она хлопнула в ладоши, поднялась с кресла и быстро вышла из зала. А в дверях появился Брамин и выжидающе на них посмотрел. Никита и Гордей направились к выходу из клуба.

По дороге Никита молча переваривал услышанное. Вур-

далаки! И Гордей – Истребитель и Ищейка! Если уж его услышанное повергло в шок, то каково сейчас самому Гордею?

– Не очень приятные новости. – Гордей словно прочел его мысли. – Значит, скоро Сэнтери явятся за мной! Нужно подготовиться, чтобы устроить им достойную встречу!

– Может, она что-то напутала? – предположил Никита.

Гордей не разделял его надежд.

– Да нет, все сходится, – сказал он. – Похоже, я действительно Ищейка! Я ведь давно подозревал, что мое происхождение как-то связано с событиями в Ягужино. И Иоланда причастна к этому. Она и ее стая находились в Ягужино, когда бунтовщики ворвались в ведьминский особняк и уничтожили всех его обитателей. Кто знает, может, именно она и прикончила Порфирию за то, что ведьмы убили основателя стаи? Двести лет прошло, сейчас уже невозможно узнать всю правду. Если бы этого не произошло, не появились бы и вурдалаки. И я не стал бы тем, кем являюсь!

– Поэтому ты ее и недолюбливаешь? – спросил Никита.

– И поэтому тоже, – кивнул Лестратов. – Эта женщина скрывает тайну своей личности, но она точно нежить! Она сказала, что Ищейка чувствует вурдалаков. Но знаешь, я и в ней ощущаю что-то ужасное. Когда она находится рядом, у меня просто мороз по коже! Помяни мое слово, она еще доставит тебе кучу неприятностей.

– Поэтому я и стараюсь держаться от нее и оборотней по-

дальше, – вздохнул Никита. – Только у меня это не всегда выходит.

Глава шестая

Один против двух сумасшедших

Следующим утром Эраст Григорьевич Бажин явился в студию Лидии Белохвостиковой с гигантским букетом белых роз. Лидия как раз собиралась выезжать на съемки очередного репортажа. Сидя перед зеркалом, она поправляла макияж, когда вошел Бажин. Он протянул ей цветы, но Лидия на них даже не взглянула.

– Чем обязана? – сухо спросила она.

– Я пришел, чтобы умолять тебя о прощении, дорогая! – заискивающе улыбнулся адвокат. – Мы немного повздорили, и это меня сильно угнетает. Возьми эти прекрасные цветы в знак нашего примирения!

Лидия с равнодушным видом отвернулась к зеркалу.

– Ты знаешь, что мне от тебя нужно, Эраст, – холодно произнесла она. – И наша дружба возобновится только после того, как я получу мальчишку на блюдечке.

– Я не могу отдать тебе его, дорогая! По крайней мере, не сейчас.

– А потом может быть поздно, – заметила Белохвостикова. Адвокат горестно вздохнул.

– Возможно, я могу дать тебе что-то другое? – спросил он. – Все, что попросишь! Кроме этого юного оборотня.

Лидия задумчиво на него посмотрела.

– Может быть, – наконец произнесла она, – есть кое-что, что я хочу получить.

– Что же это? – спросил Эраст Григорьевич.

Лидия понизила голос.

– Президент нашей телекомпании отправился в отпуск на Фиджи вместе со всей своей семьей, – сказала она. – А у его жены имеется потрясающая коллекция ювелирных яиц Фаберже. В доме сейчас никого нет, но особняк поставлен на сигнализацию. Во флигеле во дворе дежурит пара охранников, еще по территории бегает несколько сторожевых собак. Я хочу эти яйца, Эраст. Принеси их мне, и я прощу тебя.

– Всего-то?! – радостно воскликнул Бажин. Он схватил Лидию за руку и поцеловал ее ладонь. – Как просто! Считай, что они уже у тебя, дорогая! И давай больше не ссориться? Впереди нас ждут великие дела!

Он быстро попрощался с ней и вышел из студии.

Лидия брезгливо вытерла руку влажной салфеткой.

– Просто? – вполголоса произнесла она. – Доверчивый идиот! Это будет не просто, уж ты мне поверь...

Никита и Артем завтракали в школьной столовой, восстанавливая силы после изнуряющего урока физкультуры. Михаил Федорович заставил подтягиваться на перекладине весь класс, и мальчишек, и девчонок. Артем подтянулся четыре раза, а Ирина Клепцова – шесть, после чего всю перемену насмеялась над ним и обзывала «доходягой». Он и в сто-

ловую-то пошел, чтобы скрыться от нее. Есть Артему совершенно не хотелось, он взял лишь стакан сока и булочку. Никита же ухватил две порции омлета и с аппетитом поглощал их.

– У меня сейчас руки отсохнут! – жаловался Артем. – Даже стакан держать не могу, пальцы дрожат!

– Ты что-то совсем ослаб, – сказал Никита. – Надо тебе побольше спортом заниматься и поменьше у компьютера сидеть.

– Легко тебе говорить! Может, мне просто в оборотни податься? Тогда я тоже буду в хорошей физической форме.

– Только в довесок к силе ты получишь массу проблем с ведьмами и метаморфами, – сказал Никита.

– У тебя не было бы этих проблем, если бы ты не совал свой нос куда не следует!

– Да они сами меня находят, проблемы! Гордей оказался Ищейкой, а Агата – шпионкой Летиции! Мало того, теперь я вроде как член банды воров, а за мной охотится злобная репортерша со сверхспособностями!

– Упс! Больше ничего тебе не скажу! – произнес Артем.

– Боишься? – фыркнул Никита.

– Язык прикусил, – поморщился Бирюков.

Мимо прошли Ирина Клепцова и Вероника Леонова. Обе как-то странно покосились на Никиту, на Артема, затем принялись тихо о чем-то шептаться.

– Ты не заметил одну странность? – спросил у друга

Никита.

– Какую именно? Я каждый день вижу перед собой оборотня, который то и дело втягивает меня в свои проблемы! Ну не странно ли это?

– Ирина и Вероника как-то сильно подружились.

– Клепцова и Леонова?! – удивился Артем. – Быть такого не может! Они друг друга терпеть не могут.

– А ты глянь на них, – кивнул Никита.

Ирина и Вероника расположились через пару столиков от мальчишек. Они пили сок и, прищурившись, поглядывали на ребят.

– А ведь правда, – изумился Артем. – Болтают, как закадычные подруги! Что же будет дальше? Цунами и нашествие саранчи?

– Последнее время они слишком часто смотрят на меня и шушукаются, – настороженно заметил Никита. – Не нравится мне это.

– Сговариваются тебя отравить? – предположил Бирюков.

– Что?! – испугался Никита.

– Я в одном фильме такое видел. И потом, если Клепцова и Леонова вместе – ничего хорошего не жди! Кстати о слежке! Ты заметил, что и Артур Леонидов на тебя посматривает?

Никита едва не поперхнулся ометом.

– А ему-то что от меня нужно? – спросил он.

– Он следит за тобой, точно тебе говорю! Я уже не раз замечал. Помнишь, Марина сшибла его своей сумкой? Он уже

тогда выслеживал тебя. Ну и еще пару раз было. Он вечно пялится на тебя, когда ты его не видишь.

– Но зачем?

– А вдруг и он работает на «Белый Ковен»?

– По-моему, ты бредишь! – сказал Никита. – Тебе омлетные пары ударили прямо в мозг!

– А ты подумай! Он постоянно твердит о книгах, он очень умный и начитанный, отлично разбирается во всяких оккультных штуках! Знает все о «Книге теней». Да он точно лазутчик «Белого Ковена»! Перевелся в нашу школу специально, чтобы следить за тобой!

Никита обалдело слушал Артема.

В столовую вошла Лариса Кирсанова.

– А вот и еще одна проблема! – сказал Бирюков.

Лариса осмотрелась по сторонам, заметила парней и сразу направилась в их сторону.

– Никита, – сказала она, – нам нужно поговорить!

– Давай, – кивнул Легостаев.

– Отойдем!

– Но я еще не доел! – запротестовал Никита.

– Оставь Бирюкову, он тощий, как швабра! Ему это пойдет на пользу.

Артем возмущенно на нее уставился и громко засопел. Лариса, не слушая возражений, взяла Никиту за руку и потянула за собой. Пришлось ему выбираться из-за стола. Едва они вышли из столовой, как к Артему сразу подскочили

Ирина и Вероника.

– Эй, Бирюков! – сказала Клепцова. – У нас к тебе тоже разговор!

Она подцепила вилкой остаток омлета Никиты и отправила его себе в рот.

– Я ничего не делал! – перепугался Артем.

– Вообще-то разговор о Легостаеве! Но потом и к тебе вернемся! Ты за своим дружкой ничего странного не замечал в последнее время?

– Нет вроде... А что?

– Не замечал случайно, что он – оборотень? – выпалила Вероника.

Брови Артема изумленно взлетели вверх.

– Клепцова! Немедленно звони в психушку! – воскликнул он. – Номер есть в справочнике!

Но Ирина даже не улыбнулась.

– Зря ты сразу ему все выболтала! – сказала она Веронике. – Журналисты так себя не ведут.

– Так вы серьезно? – испугался Артем.

– Какие уж тут шутки! Сначала следовало тебя хорошенько запугать!

– Теперь я один против двух сумасшедших. Уже страшно, – признался Артем.

– Никита всегда так быстро исчезает, и сразу же после этого появляется оборотень, – сказала Ирина. – Раньше я не обращала на это внимания. Но сейчас стала замечать.

– И что? Я тоже в трудную минуту стараюсь смыться куда подальше! – воскликнул Артем. – Мало ли что? Я, по-вашему, тоже оборотень?!

– Ну вот, – сказала Клепцова Веронике, – зря мы так сразу к нему обратились! Может, он и сам такой же?

Артем вскочил со стула.

– Психопатки! – бросил он и быстро рванул к дверям, опасаясь, что они побегут за ним следом.

– Ладно-ладно! – крикнула ему вдогонку Ирина. – Иди, заячья душа! Только Никите не вздумай рассказывать о нашем разговоре. Иначе я тебе так навалю!

– Закажите себе пару смиренных рубашек! – огрызнулся Артем, прежде чем скрыться за дверью.

– Я и не думала, что он расколется, – повернулась Ирина к Веронике. – Теперь надо найти Легостаева и приложить к нему твой серебряный амулет! А там послушаем, как он запоем!

* * *

Лариса привела Никиту в зимний сад. Сейчас там никого не было, кружок биологов собирался во второй половине дня. В саду пахло влажной травой и цветами, где-то в глубине журчал искусственный ручеек. Прежде чем Легостаев успел хоть что-то возразить, Лариса усадила его на скамейку между двумя раскидистыми пальмами, а сама встала перед

ним, угрожающе скрестив руки на груди.

Никита испуганно на нее уставился. У Ларисы был такой вид, как будто она готова врезать ему, едва он откроет рот.

– Наконец-то мы можем поговорить наедине! – заявила Кирсанова.

– О чем?

– О твоём поведении! Ты меня избегаешь! Вчера даже ни разу не подошел! Я что, такая страшная?

– Вовсе нет...

– А в чем тогда проблема?

– У меня были дела, – признался Никита. – Извини, но я...

– Ты так неожиданно удрал из киноцентра! – возмущенно произнесла Лариса. – Я даже не успела с тобой попрощаться! А я-то думала, что ты меня проводишь.

– Понимаешь, – замялся Никита, – как бы тебе сказать... Наверное, ты решила, что мы с тобой встречаемся?

– Конечно! А разве нет?

– Ты классная девчонка, Лариса, – Никита тяжело вздохнул, – но у нас с тобой ничего не выйдет.

– Отчего же? – Лариса подозрительно прищурилась. – У тебя кто-то есть? Кто-то другой?

– Нет.

– Я не красивая?

– Что ты! Очень красивая!

– Тогда и говорить не о чем! – не терпящим возражения тоном заявила Кирсанова. – Ты сам не понимаешь своего

счастья, а потому закрой рот и терпи! И кстати, нам с тобой еще рецензию на фильм писать! Послезавтра жду тебя у себя дома! Родителей не будет, и мы устроим романтический ужин при свечах!

– Но я... – начал было Никита.

Лариса развернулась и пошла прочь.

– Черт! – расстроено выдохнул Легостаев.

* * *

Лариса Кирсанова вышла из зимнего сада, довольно улыбаясь. Она знала, что последнее слово в любом случае останется за ней. Легостаев еще сам этого не осознает, но он уже попался на ее крючок! И так просто она его не отпустит.

В коридоре первого этажа Лидия Белохвостикова беседовала с Аркадием Кривоносовым. Оператор со скучающим видом стоял неподалеку. Телевидение?! Лариса тут же повернулась к стеклянной стене зимнего сада и поправила волосы. Она всегда мечтала попасть в какую-нибудь передачу, но до сих пор ей не везло. А сейчас удача сама идет в руки!

– Так ты не видел оборотня? – спросила Лидия у Кривоносова.

– Я не смог его толком рассмотреть, – признался Аркадий. – Слишком поздно выбежал из школы.

– Вот растяпа! Значит, ты мне не подходишь! – Лидия огляделась по сторонам. – Покажи мне хоть кого-нибудь из

очевидцев драки!

Аркадий ткнул пальцем в подошедшую Ларису.

– Вот! – сказал он. – Она там была!

Лидия тут же схватила девушку за рукав:

– С тобой можно поговорить о драке на крыше?

Кирсанова только этого и ждала.

– Конечно! Я все видела и могу многое рассказать! – завила Лариса. Она встряхнула волосами и улыбнулась во все тридцать два зуба.

Оператор с готовностью включил камеру.

– Так ты видела оборотня? – спросила Лидия.

– Ну разумеется! Так же как сейчас вижу вас!

– Какой он был? Кровожадный монстр? Чудовище?!

– Вовсе нет! – сказала Лариса. – Он пытался защитить всех нас от какого-то психа, который хотел скинуть с крыши Данилову. Если бы не оборотень, этой полоумной свистушке пришлось бы туго!

– Что-то ты не то говоришь! – процедила Лидия сквозь зубы. – Нечего его нахваливать! Мне нужен страх и ужас!

– Вот парень с мечами – это действительно был ужас! – сказала Лариса. – А оборотень... Он такой сильный, мохнатый, у него клыки и когти. Ну и фигурка ничего!

Лидия, покачив головой, сделала знак оператору.

– Выключай запись. От этой мы ничего не добьемся! Еще одна восторженная дурочка!

– Что?! – возмутилась Лариса.

– Несешь какой-то вздор!

– А чем вы, собственно говоря, недовольны?

– Мне нужен материал о монстре, терроризирующем город! – раздраженно воскликнула Лидия. – А ты представляешь его чуть ли не героем!

– Так он и есть герой!

– Герои сейчас никому не нужны! Именно монстры делают рейтинги!

В этот момент к ним подошли Ирина и Вероника, которые возвращались из столовой.

– А вот и юная журналистка! – восторженно воскликнула Лидия. – Ну, как успехи? Тебе уже удалось что-нибудь узнать об этом чудовище?

– Пока нет, – призналась Ирина, сжимая в руках какие-то крошки. – Но я над этим работаю.

– Работай поусерднее, дорогуша, – холодно улыбнулась Лидия. – Времени остается очень мало. Скоро мы будем выбирать новых ведущих для молодежного ток-шоу. Я на тебя надеюсь!

– Конечно! – заверила ее Ирина. – Сделаю все возможное.

Глава седьмая

Стеклянный особняк

Артем отыскивал Никиту в зимнем саду. Тот все сидел на скамейке, переваривая беседу с Кирсановой и обдумывая эту непростую ситуацию.

– Вот ты где! – воскликнул Бирюков. – Расселся тут и не знаешь, что над твоей головой сгущаются тучи!

– Что еще стряслось? – вяло поинтересовался Никита. – Одной неприятностью больше, одной меньше, мне уже все до лампочки! Хуже просто не может быть!

– Только давай отойдем куда-нибудь подальше, – вполголоса произнес Артем. – А то в коридоре идет телесъемка...

Никита испуганно на него взглянул. Артем многозначительно покивал. Они быстро покинули зимний сад, перебрались в соседний корпус, а затем через запасной выход вышли на крыльцо. Там никого не было, и парни могли спокойно поговорить.

– Я понятия не имел, что Белохвостикова совсем рядом! – признался Никита. – Совсем забыл про осторожность.

– Она болтала о чем-то с Клепцовой и Леоновой. И это очень плохая новость, – сказал Артем.

– Почему?

– Да потому что эти две матрешки, внезапно ставшие за-

кадычными подругами, только что устроили мне настоящий допрос! – воскликнул Артем. – Расспрашивали о тебе!

– Что им нужно?

– Они подозревают в тебе оборотня!

– Что?! – Никита от неожиданности едва не свалился с крыльца. – С чего они взяли?!

– Заметили, что ты всегда убегаешь как раз перед появлением оборотня. Надо отдать им должное, они очень наблюдательные!

– Час от часу не легче!

– Я сам чуть не спятил, – признался Артем. – Так что держи ухо востро. Клепцова с Леоновой плетут настоящий заговор!

– И что мне теперь делать?

– Напугай их! – посоветовал Артем. – Так, чтобы обе надолго забыли о всяких там журналистских расследованиях.

– Легко сказать. Клепцову ничем не напугаешь!

– Да брось! Ты можешь быть очень страшным. Я сам в обморок упал, когда впервые тебя увидел!

– Помню, – хмыкнул Никита. – Мне пришлось оттащить тебя в кусты, чтобы девчонки не нашли! – Он посерьезнел. – Но то, что девчонки общаются с Белохвостиковой, мне совсем не нравится. Неужели они обо мне рассказали?

– Не думаю, – покачал головой Артем. – Я шел мимо и кое-что слышал. Лидия спросила, нет ли у них новостей. А Ирина сказала, что пока нет. Может, они тебя просто подо-

зревают? Тебя и еще кого-нибудь?

– Белохвостикова запросто подслушает их разговоры! Если они будут болтать о своих подозрениях, она сама проверит их догадки. И тогда мне несдобровать.

– Надо тебе удрать из города! – посоветовал Артем. – Спрятаться где-нибудь и подождать, пока все не уляжется. Поезжай к бабушке в Ягужино или к деду в Клыково. Я на твоём месте именно так и поступил бы!

– Хороший совет, – признал Никита. – Но учеба... и как я объясню свой отъезд родителям? К тому же от Лидии я могу скрыться, но Бажин меня так просто не отпустит. Он сразу выполнит все свои угрозы.

Артем вздохнул.

– Да уж. Что-то мне расхотелось становиться оборотнем, – сообщил он.

Никита понуро опустил голову. И в тот же момент у него зазвонил телефон. С самыми тяжелыми предчувствиями парень взглянул на дисплей.

– Бажин! – убитым голосом сказал он. – Вспомни черта, он и появится.

– Не отвечай, – предложил Артем.

– Будет только хуже. – Никита включил громкую связь. – Слушаю.

– Этим вечером у вас новое дело, мой мальчик! – радостно заявил Эраст Григорьевич.

– У нас?

– Сегодня ты отправишься не один. С тобой будут Ампер, Ликой и Форкис. На объекте установлена очень сложная система охраны, и вы поможете друг другу.

– И что вам понадобилось на этот раз? – недовольно спросил Никита.

– Твои партнеры объяснят при встрече, – ответил Бажин. – В девять вечера Ликой будет ждать тебя во дворе твоего дома. Приготовься.

И он положил трубку. Никита мрачно взглянул на Артема.

– Он уже считает меня своей собственностью! – расстроено сказал он.

– С шантажистами всегда так! Один раз поддашься, спасения не будет.

– А тебе это откуда известно?

– Полицейские сериалы надо смотреть! – заявил Бирюков.

* * *

Никита не любил обманывать родителей, но и сказать правду не мог. В девять вечера он сообщил Ирине Юрьевне, что идет в гости к Артему играть в новую онлайн-игру. Ноутбук у Бирюкова был помощнее, чем у Никиты, и они с Артемом частенько засиживались допоздна, так что мама поверила в эту ложь. А в случае чего Артем, предупрежденный Никитой, наплел бы ей что-нибудь по телефону.

В вечернем небе сгустились облака, к девяти часам на

улице почти стемнело. Никита облачился в куртку и черные джинсы, надел перчатки и крепкие ботинки. Спустившись во двор, он сразу увидел небольшой черный фургон без опознавательных знаков. Машина стояла в дальнем конце площадки, неподалеку от гаражей. Рядом с фургоном прогуливался Тимофей. Увидев Никиту, парень помахал ему рукой. Он тоже был весь в черном – джинсы, куртка, перчатки. На голову Ликой натянул темную вязаную шапочку.

Никита подошел к машине.

– Привет, – мрачно кивнул он парню. – Снова на дело?

– Мне это нравится не больше, чем тебе, – хмуро признался Тимофей. – Но что делать?

Он показал на фургон. Никита, сдвинув в сторону дверь, забрался в кузов. Здесь уже сидели Ампер и Форкис, причем Васька – за рулем, на месте водителя. Оба были в одинаковых черных облегающих комбинезонах. Голову Форкиса покрывал капюшон, лицо скрывали неизменные черные очки. Никита не знал и не хотел знать, видит ли он вообще что-нибудь в такой темноте. Настроение было отвратительное.

Ампер завел двигатель, и фургон медленно тронулся с места.

– Что на этот раз нужно Бажину? – поинтересовался Никита у мальчишек.

Форкис промолчал. Васька скорчил недовольную физиономию.

– Коллекция золотых яиц Фаберже, – нехотя проговорил

он. – Хранится в сейфе на третьем этаже дома. Хозяев сейчас нет в городе. Двор охраняется сторожами и собаками, а сам особняк защищен системой сигнализации.

– Собаки?! – напрягся Никита. – А мы сумеем с ними справиться?

– Для этого нам и навязали тебя, звереныш! – ехидно сказал Васька.

– Я никому не навязывался! А тебе лучше заткнуться! – грубо бросил ему Никита. – Меня уже порядком достали твои нападки!

Васька смерил его презрительным взглядом и отвернулся.

– Не переживай насчет собак! – сказал Ликой, улыбнувшись Никите. – Нам не впервой! Я обойду датчики слежения, Ампер вырубит сигнализацию, а ты поможешь нам перебраться через ограду, ну и вообще будешь на подхвате. Форкис тоже не останется в стороне.

– А где Боец? – спросил Никита.

– Бажин не отпустил его с нами. У старика сегодня встреча с какими-то иностранными бизнесменами, и он взял Бойца с собой в качестве телохранителя. Илья выглядит обычным подростком и не привлекает особого внимания. Никто и не подозревает, что он может одним пинком опрокинуть грузовик!

Иностранные бизнесмены? У Никиты возникло нехорошее предчувствие. Уж не с Сэнтери ли Бажин назначил встречу?

– Но ты не переживай! Сегодня мы и без него справимся! – продолжил Тимофей. – Боец хорош, когда нужна грубая сила. А сегодня нам понадобится только ловкость и смекалка!

Полчаса спустя фургон остановился.

Васька скрыл машину в густых зарослях ельника, в стороне от дороги. Никита вышел на улицу и огляделся. Они были за городом, там, где строили себе особняки зажиточные горожане. Многочисленные частные владения, огороженные высокими заборами, располагались прямо в лесном массиве.

– А вот и наша цель. – Тимофей показал Никите на ближайший особняк.

Первое, что бросалось в глаза, – трехметровая кирпичная ограда, ошестинившаяся острыми шипами. Из-за забора виднелись верхушки деревьев и странная полупрозрачная крыша.

Никита осмотрелся по сторонам. В соседних коттеджах горел свет.

– Не бойся, – сказал ему Тимофей. – В таких районах жильцы не обращают внимания на то, что творится у соседей. Так что им плевать, чем мы тут занимаемся. К тому же в такой темноте нас просто никто не разглядит. Вот, держи, – протянул он Никите пару темных очков.

– Зачем? – удивился Легостаев.

– Просто сунь их в карман. Это очки ночного видения. Когда попадем в дом, с их помощью мы сможем разглядеть

лучи сигнализации.

Никита послушно убрал очки в карман куртки. Затем, цепляясь когтями за кирпичную кладку, взобрался на ограду и примостился между зубьями, согнув ноги в коленях.

Теперь он мог видеть весь дом целиком. Надо сказать, особняк оказался очень необычным. Это было ультрасовременное сооружение, созданное, судя по всему, безумным архитектором. Большая часть стен и высокая крыша оказались сделаны из матового стекла. Несмотря на сумрак, сквозь окна все же можно было разглядеть многочисленные тропические растения, украшавшие каждую комнату. Особняк напоминал не жилой дом, а четырехэтажную оранжерею.

Почти сразу внизу послышалось свирепое рычание, переходящее в громкий резкий лай: два огромных добермана бросались на ограду, тщетно пытаясь дотянуться до непрошеного гостя. Будь забор ниже хотя бы на метр, собаки за просто ухватили бы Никиту за ноги.

– Быстрей! – недовольно крикнул Ампер. – Хочешь, чтобы сюда сторожа прибежали?

– А что делать-то? – обернулся Никита.

Тимофей бросил ему бумажный пакет. Никита почувствовал запах свежего мяса с кровью. Его ноздри возбужденно расширились.

– Брось мясо собакам, – пояснил Тимофей.

– Хотите их отравить? Вот уж дудки!

– Нашел же нам Бажин напарника! – презрительно выдох-

нул Ампер.

– Сейчас тебя самого через забор переброшу! – пообещал ему Никита.

– Хватит! – сказал Тимофей, с симпатией глянув на Легостаева. – Мясо пропитано снотворным! Они просто уснут.

Никита понимающе кивнул, разорвал пакет и вывалил мясо собакам. Лай и рычание прекратились. Доберманы тут же с остервенением принялись пожирать мясо, рыча друг на друга.

– Ну и тормоз! – скривился Ампер. – Не стоило брать его с собой! Он только все испортит!

– Могу и не ходить! – сказал Никита. – Лезьте в дом сами.

– Напугал! Мы-то справимся, а вот тебя Эраст по головке не погладит! Посмотрим, каким смелым ты будешь, когда он отдаст тебя Рашпилю на развлечение!

– Заткнись, Ампер! – прикрикнул на Ваську Тимофей. – Хватит на него наезжать! Помнится, на своем первом деле ты едва в штаны не наложил от страха!

Васька обиженно замолчал.

Никита усмехнулся, свесился с ограды и протянул руку Тимофею. Он втащил парня наверх, затем помог Форкису и Амперу, хотя последнего предпочел бы скинуть собакам.

Тем временем снотворное уже начало действовать. Доберманы вытянулись на садовой дорожке, мирно посапывая.

Парни теньями прыгнули во двор и опрометью бросились к стеклянному особняку. Дом выглядел очень мрачно; во-

круг покачивались на ветру еще не покрывшиеся листвой черные деревья, трава едва пробивалась сквозь серый дерн.

Вплотную к дому стоял гигантский стеклянный короб, запотевший изнутри. Там располагался большой плавательный бассейн – над водой горело несколько желтых ламп дежурного света. Видимо, хозяева любили поплавать, не выходя из дому.

На стене особняка возле входной двери виднелось небольшое панно с кнопками. Ампер снял перчатку...

– Нет! – прошипел Тимофей, но было поздно, Васька уже приложил к панно руку.

Панно с треском взорвалось, посыпались яркие искры.

– Что?! – не понял Ампер.

– Электронный замок, болван! Ты закоротил его! Теперь мы не попадем в дом через дверь!

Ампер потрясенно уставился на подельника:

– Раньше не мог сказать?!

– Не думал, что ты такой тупой!

– Да неужели? – скривился Васька. Он кивнул в сторону Легостаева. – Может, твой новый друг предложит другой способ?

Никита вскинул голову. Стены первого этажа особняка были выложены из красного кирпича. Выше тянулся бетонный парапет, а над ним уже начинались стеклянные панели.

– Можно попробовать через верхний этаж, – предложил Никита.

– Действуй, – согласился Ликой.

Оборотень вскарабкался на парапет, затем помог поделникам.

Форкис ощупал стекло. Затем извлек из кармана нечто вроде большого циркуля. Только вместо иглы на одном из стержней располагалась присоска, а на конце другого поблескивал резак. Он приладил присоску к стеклу, затем провел резакон большую окружность. После этого потянул «цикуль» на себя и с легким щелчком выдернул идеально ровный стеклянный круг. Раньше Никита видел подобное лишь в кино.

– Очки! – тихо скомандовал Тимофей.

Никита и Ампер надели очки ночного видения. Форкис остался в линзах. Тимофей включил тумблер на своих очках и заглянул в дыру в стекле.

– Здесь не только лазеры, – сообщил он. – Еще и какие-то провода вдоль стен! Один проходит совсем рядом с окном...

Он вытащил из-за пазухи отрезок кабеля с металлическими застежками на концах. Затем замкнул застежки на проводе сигнализации, закоротив его. А потом вытащил из нагрудного кармана небольшие кусачки и перерезал провод посередине.

Теперь эта сигнализация им не угрожала.

Парни пролезли в дыру и очутились на втором этаже.

Похоже, хозяева были большими оригиналами. Пол и потолок в комнате оказались прозрачными, как и стены.

Сквозь них были видны комнаты первого и третьего этажей. Повсюду росли декоративные растения с широкими узорчатыми листьями. На стенах висели картины художников-абстракционистов – сплошь квадраты и треугольники. Вся мебель была сделана из пластика и блестящего металла.

На следующий этаж особняка вела широкая изогнутая лестница из отдельных, скрепленных между собой прозрачных плит. Никита было двинулся вперед, но Тимофеем схватил его за плечо.

– Погоди! – тихо сказал он. – Взгляни на пол!

Никита опустил глаза. В инфракрасных очках он увидел тонкие красные лазерные лучи, пересекающиеся во всех направлениях, сантиметрах в двадцати над поверхностью пола.

– Вот о чем говорил Бажин, – сказал Тимофей. – Васька, где установлен пульт сигнализации?

– Теперь и я вам пригодился?!

Ампер пристально осмотрел помещение.

– Под лестницей, – сказал он. – Я чувствую там мощное электрическое поле.

Тимофей вздохнул, наклонился и начал закатывать штанины джинсов.

– Ты что делаешь? – поинтересовался Никита.

– Я-то пройду сквозь лазеры, – ответил Тимофей. – Но на одежду они могут среагировать.

Он закатал штанины выше колен, затем слегка согнул спину. Ампер тут же взгромоздился на него сверху. Тимофей

охнул от тяжести и двинулся через комнату, неся Ваську на себе.

Лучи лазеров действительно проходили сквозь его голые лодыжки, но сигнал тревоги не срабатывал. Никита восхищенно присвистнул.

Ликой подтащил Ампера к лестнице. Тот протянул руку и коснулся щитка сигнализации. Раздался громкий треск, и лазерные лучи над полом исчезли.

Тимофей тут же скинул с себя Ваську и с наслаждением разогнул спину.

– И так каждый раз? – спросил Никита.

– Ага, – кивнул Ликой. – Мне приходится таскать на себе этого дистрофика. И ему это нравится, я уверен!

– Еще бы! – хохотнул Васька.

Форкис сдержанно улыбнулся.

Они поднялись на третий этаж. Непривычно было ступать по прозрачному полу. Никите все казалось, что один неверный шаг, и он провалится вниз. Но стекло было очень прочным и легко выдерживало мальчишек.

Миновав длинный коридор, юные грабители оказались в просторном помещении круглой формы. Пол здесь собран из шестиугольных стеклянных плит, каждая с метр в диаметре.

У дальней стены стоял широкий письменный стол из черного пластика. За ним висела большая картина. Сбоку от стола располагалась китайская ширма из темного лакированного дерева.

– Где же сейф? – спросил Ампер. – Что-то я ничего не ощущаю!

– А сейфа здесь нет, – вдруг донеслось до них из-за ширмы. – Отличная работа, мальчики.

Глава восьмая

Мне нужен лишь оборотень!

Парни остолбенели.

Из-за ширмы навстречу им вышла женщина. Ее глаза были скрыты за темными очками, волосы она спрятала под черную вязаную шапочку. Женщина нарядилась в джинсы, сапоги на высокой шпильке и черную кожаную куртку. Пистолет в ее руке был наставлен на опешивших грабителей.

– Мне даже не пришлось долго ждать, – добавила она.

– Кто вы? – потрясенно спросил Тимофей.

– Ваш экзаменатор, – усмехнулась она. – И вы не выдержали проверку!

Парни переглянулись.

– Это ловушка! – крикнул Васька.

Он выхватил из-под куртки пластиковый пистолет. Тут же грохнул выстрел. Оружие раскололось в руках Ампера, и Васька издал испуганный крик.

Женщина с улыбкой покачала головой.

– Не советую дергаться, мальчики, я отлично стреляю! – произнесла она. – Особенно с такого близкого расстояния! И ты прав, это ловушка!

Она шагнула вперед. Парни одновременно отступили к лестнице.

– Стоять! – крикнула она. – Мне нужен лишь оборотень!
Остальные могут убираться!

Она кивнула в сторону Никиты. Легостаев похолодел.

– И всего-то? – нервно произнес Ампер. – Да ради бога, забирайте! Все равно от него одни неприятности! Он ваш, только не мешайте. У нас тут дельце вообще-то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.